

Николай Громобой

*Легенда
Итальянских Альп*

2020 год

Николай Громобой

Легенда Итальянских Альп

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57135135

Легенда Итальянских Альп / Николай Громобой: Эдитус; Москва; 2020

ISBN 978-5-00149-417-1

Аннотация

Приветствую тебя, уважаемый читатель!

Ты держишь в руках книгу, которая является приключенческим романом, не лишенным фантастических моментов. Причиной появления этой книги стали рассказы моего отца о жизни и приключениях моего прапрадеда и его сестры, которые являлись участниками освободительного движения Италии и сражались под знаменами легендарного Гарибальди. Эта книга повествует о людях, умевших не только горячо сражаться. Но и не менее горячо любить. Надеюсь, что рассказы об их удивительной жизни не оставят тебя равнодушным. И открыв страницы этой книги, ты перенесёшься в те далекие и удивительные времена, когда вершилась история будущих поколений.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	21
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	43
Глава 7	53
Глава 8	57
Глава 9	67
Глава 10	82
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Николай Громобой

Легенда Итальянских Альп

Посвящается моему далекому предку русскому офицеру С., сражавшемуся вместе с Джузеппе Гарибальди и отдавшему свою жизнь за свободу Италии и его родной сестре, служившей полевым хирургом в его полку.

Пролог

В красивом уютном кабинете, за столом сидит пожилой мужчина, с мужественным загорелым лицом. У него довольно длинные седые волосы, но не из-за моды, а для того, чтобы скрыть страшный шрам на левой части головы и отсутствие половины уха.

Открыто окно. С улицы приятно веет теплом. Слышны детские голоса. Мужчина встал и подошёл к окну, на лужайке играли дети. Девочка и мальчик двенадцати лет спорили, рисуя что-то на песке. Мужчина прислушался, мальчик говорил:

– Я тебя атакую превосходящими силами в центр и фланги у меня защищены конницей!

– А я сделаю ложное отступление и выведу твою пехоту прямо на батареи.

– А потом?

– Потом резкая контратака в центре и дальние обходные удары с обоих флангов и твоя армия беспорядочно отступает.

– Пока ты будешь делать дальние обходы моя конница атакует с обоих флангов и захватит твои батареи.

– Когда они выдуют в тыл моим батареям их атакует конный резерв под командой Жан-Поля.

– Умоляю тебя только не Жан-Поль. Вспомни он за крокетным молотком целых два часа ходил и здесь он появится не раньше, чем через час после конца сражения.

Девочка засмеялась.

Мужчина усмехнулся – «вот что получается, когда дети растут в окружении военных ветеранов, где не только дедушки, но даже и бабушки имеют за спиной не один военный поход. И сейчас уйдя на покой большую часть своих бесед мы посвящаем военной тактике всех времен и народов. Хотя, пожалуй таких внуков я и хотел бы иметь...» – «Совсем как мы с сестрой» – подумал мужчина, и прежние годы словно ожили перед ним. Это всё начиналось так...

Глава 1

Поворот

*Другой вариант развития европейской истории...
1850-е годы. Где-то в предгорьях Альп...*

Наш отец учил нас быть смелыми и решительными, не бояться никаких трудностей в жизни, и он всегда помогал нам советом и делом. Участник по меньшей мере двух войн, немало повидавший на своем веку, отец вместо сказок рассказывал нам разные военные истории. Воспитывал он нас с сестрой тоже по-военному. Военная тактика, стрельба, фехтование – отец словно представлял, что обучает молодых офицеров в своем бывшем полку. В душе его ещё видимо живы были воспоминания о бурной молодости.

Спокойная жизнь сельского землевладельца похоже была для него немного скучной. Лишь сильная любовь к нашей матери и к нам, а также большая страсть к охоте помогали ему бороться со скукой. Наша жизнь в тихом уголке у подножия Альп протекала тихо и однообразно.

Но вскоре произошли события, что в один день, полностью изменили всю нашу дальнейшую жизнь... Это случилось в конце осени. Неожиданно и не простившись с нами и отцом, куда-то уехала наша матушка. Это произошло, когда

мы были в городе на ярмарке. Приехав домой, мы обнаружили только её прощальное письмо. Это было совершенно непонятно, потому что она очень любила нас и отца. Отец в этот день постарел лет на десять. А примерно через месяц на нас накатилась новая волна несчастий. В чем она заключалась мы с сестрой не знали, а отец хранил молчание. Осенью я должен был поступить во флот, а сестра выйти замуж. Но по непонятной причине помолвка сестры оказалась расторгнута, а вызов из адмиралтейства всё не приходил...

Среди ночи я неожиданно проснулся, чувство неясной тревоги разбудило меня. Мне не хотелось больше спать, я стал смотреть в окно, на звезды – вид чистого звездного неба всегда действовал на меня умиротворяюще. Звезды постепенно таяли, наступало раннее утро. Вместе со звездами из моей души уходило умиротворение.

Внизу хлопнула дверь. С улицы, в дом вошел отец. Я встал, оделся, вошел в кухню. Кот с радостным урчанием бросился ко мне, без сожаления покинув своё уютное место на печке, он любил меня больше всех из семьи. Запах свежеспеченных пирожков, и поистине сыновняя любовь кота подняли мое настроение. С точки зрения Ивана не было ничего вкуснее на свете, чем пирожки, испеченные его сестрой Марией. Она печет их в русской печке, которую сложил их дед, он был русским офицером, родом с Урала. Я вдруг улыбнулся, вспомнив любимую присказку деда. Дед всегда говорил, что женился на бабушке итальянке только лишь потому,

что ему нравился местный теплый климат. Но в семье считали по-другому: во-первых, он искренне любил бабушку, во-вторых, несколько опасался, что, вернувшись в Россию имеет большие шансы переселиться значительно восточнее Урала...

Во время завтрака отец был необычайно оживлен, что вызвало у нас с сестрой удивление. Мы быстро переглянулись.

– *Вчера я был в городе и видел Себастьяна, он сказал, что очень по вам соскучился, может Вам сходить навестить его? Заодно отнесете ему пирожков* – довольно быстро бодрым тоном выпалил отец. Казалось, он говорит быстро потому, что боится не удержать надолго бодрый тон.

– *Действительно надо сходить, а то как-то неудобно, мы давно его не навещали* – сказала Мария взглянув на меня – *Что скажешь Ваня?*

– *Конечно сходим, ведь он нам как родной.*

Собирались мы недолго. В дорогу взяли с собой своего любимца кота. У нас зародился обычай идя в гости к Себастьяну брать с его с собой. В этот раз Мария спрятала кота на груди, а я взял корзинку с пирожками и бутылкой домашнего вина. Мы уже собрались выйти из дома, как отец остановил нас и протянув запечатанный конверт, сказал:

– *Передайте это Себастьяну и еще чуть не забыл* – сказал отец, хлопнув себя по лбу – *Себастьян просил если можно нарвать ему дикого чеснока; так что идите полем через заднюю калитку.*

Взглянув на них всякий сказал, что они брат и сестра. Лицом они были очень похожи: каштановые волосы, карие глаза, даже возрастом на вид им можно было дать около восемнадцати лет, у обоих были очень алые губы, Марии это нравилось, а Ивану совсем наоборот потому что в младших классах его дразнили за, что он покрасил губы.

Мы шли полем в *город А*: слева от тропы тянулся дубовый лес, справа текла небольшая речка. Пройдя некоторое расстояние полем, вдруг вспомнили про дикий чеснок, сели и стали рвать его. Мария вдруг остановилась, её лицо приняло мечтательное выражение, и она сказала:

– *А помнишь, как мы в детстве бегали по этому полю, как нам было тогда хорошо...*

– *Да, конечно, помню. И помню, как мы играли в индейцев.*

– *И как каждый из нас хотел быть вождем...* – улыбаясь сказала Мария.

– *Только до первого класса, а потом я все время хотел стать капитаном.*

– *Да как кажется давно это было.*

– *Стой, смотри.* – сказал я сестре, услышав какой-то шум.

Неожиданно птицы из леса разом вспорхнули и полетели стаей в сторону речки. Стало слышно, как сотня птиц хлопала крыльями, лес вздыхал, пробуждался, даже кот, высунув голову пристально наблюдал за этой картиной. Её невозможно было передать словами...

Вскоре мы дошли до дома Себастьяна, который находил-

ся на окраине города. Зайдя в ворота, мы услышали звон молотка, раздающийся из кузницы. Тут же раздался веселый лай Черныша и из кузницы вышел Себастьян. Это был высокий кряжистый мужчина, с русыми волосами, обрамляющими красивое мужественное лицо, нам он всегда напоминал героя старинных немецких баллад из книги что была у нас в детстве.

– *Я сразу понял, кто пришел* – сказал он, широко улыбаясь – *только вас Черныш встречает с такой радостью.* – Себастьян подошел и горячо обнял нас. – *Давно вас не видел, как вы живете?* – сказал он, приглашая нас в дом.

Я несколько замялся с ответом.

– *В общем-то неплохо, вот только отец постоянно о чём-то грустит.*

– *Ладно поговорим об этом потом, а пока пойдёмте немного перекусим, я как раз собирался обедать.*

Пока Мария накрывала на стол (в этом не было ничего удивительного, так как они с детства чувствовали себя в доме Себастьяна как в родном доме), Я отдал Себастьяну письмо. Себастьян прочитал письмо, и его рука стала теревить правый ус.

– *Что в нем?* – спросил я.

– *В нем беда* – ответил Себастьян – *Ваш отец дети, слишком честный и наивный человек для нашего подлого века. Но главное не в этом, я думаю, что мой дом не может послужить для вас надёжным убежищем. Я должен буду отве-*

сти вас в другое место. А теперь садитесь за стол и давайте сюда ваше вино и пирожки.

– *Я по ним соскучился сильнее чем по вам* – продолжил он с улыбкой.

После чая Себастьян подошел к комоду тяжело вздохнул, лицо его стало суровым, он достал два револьвера, и пряча их в дорожную сумку, пробормотал:

– *Ладно посмотрим кто кого...*

Мы вышли в сени, через них во двор. Там стояла его карета, Себастьян запряг в неё лошадей. Одна из них была белой масти, а вторая вороной. Себастьян в шутку называл их День и Ночь. День был большой мощный жеребец, а Ночь изящная крупная черная кобыла. Вместе они создавали непередаваемую картину. Себастьян взял пару шуб и открыв дверцу кинул их внутрь. Стали садиться, подбежал Черныш и запрыгнул к нам в карету, Смети последовал за ним. Себастьян вывел лошадей, закрыл ворота и сев на место кучера scomандовал лошадям:

– *Пошли, но-о...*

Себастьян сказал нам чтобы мы задернули шторы на окнах кареты и не выглядывали из неё.

Позднее я сильно пожалел, что отнесся к этому весьма легкомысленно, решив взглянуть на дом, где жила моя знакомая девушка и которая как мне казалось была ко мне не совсем равнодушна. Но вместо милого личика я увидел неприятную рожу, чем-то похожую в моем представлении на

древнего монгольского завоевателя. Увидев, он узнал меня так как мы с отцом были очень похожи.

Этот человек отнюдь не был монгольским воином из школьного учебника, а как я в последствии узнал был одним из самых опаснейших офицеров охраны. Выехав из города и поднявшись на возвышенность, мы увидели вдалеке у города клубы пыли.

– *Это погоня* – сказал Себастьян, пришпорив лошадей.

Но всадники были опытными кавалеристами, они скакали на породистых крепких лошадях, поэтому стали быстро настигать нас и вскоре уже слышались крики:

– *Стой! Стой!..*

Холодок пробежал по плечам Себастьяна. За свою бурную жизнь он привык к опасности и возникнув, чувство страха держалось в нем несколько секунд, после этого его организм успокаивался и начинал искать варианты ликвидации опасности. Но сейчас это чувство не уходило, он боялся не за себя и его ум пока не подсказывал выхода из сложившегося положения. Себастьян резко, несколько раз подряд хлестнул лошадей. Вместе с этими ударами лошадям передались чувства Себастьяна. Они помчались так, что больше напоминали не лошадей, а гончих, готовых вот-вот поймать лису. Мышцы их вспухли, кожа блестела так, что казалось покрыта лаком, а морды выражали дикую злобу.

Однако, несмотря на бешеную скачку, расстояние между ними и погоней быстро сокращалось. Сказывалась разница в

нагрузке на лошадей, и кони у жандармов были более рослые и резвые. Скакавший впереди всех капитан, не щадя, нахлестывал свою лошадь. В его голове билась одна мысль, — *«не дай им уйти, захвати их и всё состояние семьи Монте будет твоим, и ты будешь богат...»* Остальные жандармы неслись за ним, подгоняемые не столько служебным долгом, сколько деньгами, обещанными им капитаном. Жандармы не стреляли. Таков был приказ капитана дети Монте почему-то нужны были ему живыми.

Понимая, что уйти не удастся, Себастьян решил ценой своей жизни спасти детей Монте. Приготовив револьверы, сказал мне чтобы я взял поводья и уже собрался было спрыгнуть с кареты, но вдруг в эту же секунду откуда-то со стороны раздались два выстрела. Двое жандармов: капитан и один его подручный упали с лошадей. Остальные всадники остановились.

Эти выстрелы для них оказались полной неожиданностью. (Лишь в последствие, я узнал, что это был мой отец, проводив нас к Себастьяну, он на всякий случай следил за нами).

Тогда Себастьян, используя эту паузу, хлестнул лошадей. Погоня остановилась на месте, опасаясь новых выстрелов, но один из жандармов, словно желая компенсировать неудачную погоню, выстрелил в нашу сторону. Пуля, пробив стенку кареты попала в круп лошади. Лошадь дико заржала и помчалась в бешеном галопе.

Взбесившийся от боли День, задавал бешеный темп, за-

ставляя свою подругу Ночь подстраиваться под свой бег. Себастьян изо всех сил старался успокоить лошадей и взять управление этой дикой скачкой в свои руки, но лишь слышал, как все чаще стучали копыта по камню. И его сердце билось в такт их ударам, все чаще и чаще.

Бока лошадей в момент выдоха, казалось, стали напоминать остов корабля, а момент вдоха казались готовы были разорваться.

К несчастью, у Ночи, одна из подков уже была изношена больше обычного и требовала замены. От сильного удара о камень подкова со звоном слетела и от невыносимой боли Ночь сделалась такой же безумной, как и День.

Начинало темнеть. Неожиданно, как это часто бывает осенью, пошел снег. Снег, который нежно падал для всего неподвижного, ласково касаясь поверхности земли, совершая некое таинство природы, со злобой бил в их лица сквозь разбитое от бешеной скачки по ухабам окно кареты. Вскоре они наконец достигли леса, в этом было их спасенье. Деревья проносились мимо них с такой быстротой, что казалось они крутятся вокруг них как на карусели и от этого у молодых людей сильно начинала кружиться голова. Полное хладнокровие сохранял лишь Себастьян.

Чувствуя, что не в силах справиться с лошадьми, Себастьян достал нож и перерезал ремни, державшие в связке лошадей и карету. Был слышен удар колеса о камень, что-то хрустнуло, карету сильно накренило, и она опрокинулась

на бок.

После этого был ещё один удар, только на этот раз, это Иван ударился головой. Затем последовала, вспышка в его голове, и одновременно он потерял сознание.

Глава 2

Забота сестры

День и Ночь унесли в никуда оставив после себя лежачую на боку карету. словно злой ураган, который сделал свое дело и резко затих. Мария первой пришла в себя. Она почти не пострадала, потому что при падении сумела инстинктивно схватиться за боковую ручку сиденья и лишь почувствовала некоторую боль в руках от рывка при падении кареты. Иван же находился на той стороне кареты, которая при крушении попала на огромный камень. Увидев это Мария почувствовала, как ее обуял ужас. Брат был неподвижен.

Мария вытащила Ивана из кареты, и осмотрела его. Голова Ивана была цела и ни каких крупных ран на теле не было видно лишь несколько царапин. Однако он не подавал признаков жизни. Она приложила ухо к груди брата. Сердце билось и это обрадовало Марию. Она стала тереть ему виски слегка похлопывать по щекам пытаясь привести Ивана в сознание. Ничего не помогало. Рядом с ней вертелись пес Черныш, кот Смети и кошка Себастьяна которые перенесли все случившееся как ни в чем не бывало и всем своим видом выражали искреннее желание помочь девушке. Когда Мария приподнялась от брата задумавшись что же ей предпринять еще для пробуждения Ивана, кот Смети бросился

к своему хозяину начал оглушительно мурлыкать и изо всех своих кошачьих сил тереться о щеки и нос Ивана. Лицо раненого вдруг сморщилось, он оглушительно чихнул и открыл глаза. Мария бросилась его целовать.

– Ваня, милый... жив. Как ты? Что у тебя болит?

– Голова кружится и левое плечо болит, а так все нормально.

От более сильных травм Ивана спас крепкий брус, служивший вертикальной перегородкой кареты. Благодаря ему юноша получил только сотрясение мозга, а не разбитую голову. – Ты лежи пока не вставай. Я посмотрю, что с Себастьяном.

Себастьян был в сознании, но не вставал, а лежал на земле.

– Как ты Себастьян?

– Все хорошо, только у меня что-то с ногой я не могу встать и ребра, кажется, зацепило, а в общем ерунда... А как вы?

– У меня только синяки и царапины, а у Ивана кажется вывихнуто плечо. Мы попробуем сделать носилки и потащим тебя.

– Нет не надо, я слишком тяжелый...лучше так. Вы сейчас возьмите мою сумку, там компас и револьверы, пойдете на север, у роици свернете направо пока не встретите одинокую ель, а там помогут вам. – Он сунул руку в карман достал письмо – покажешь это письмо, человеку, который

вас встретит, его зовут Роман.

– Ты умеешь стрелять из револьвера Иван?

– Да, отец учил нас с сестрой. – ответил Иван.

– Возьми себе один револьвер и компас, один револьвер оставь мне.

Однако в сумке лежали лишь обломки компаса.

– Идите примерно так – показал рукой Себастьян.

– Нет Себастьян мы не бросим тебя одного! Мы потащим тебя. Сделаем волокушу из шубы и потащим.

– Нет Мария! Ничего не выйдет. Посмотри какой сонный взгляд у Ивана. Это сильное сотрясение мозга. Я знаю этот взгляд. Если он попытается помочь тебе он упадет метров через двести. Поверь будет намного лучше если вы сейчас уйдете одни и потом пришлете за мной помощь.

– Мы вернемся за тобой. – сказала в слезах Мария.

– Я подожду. Не беспокойтесь, ведь у меня есть револьвер и преданный Черныш.

Черныш, услышав упоминание своего имени два раза гавкнул словно подтверждая слова Себастьяна. Мария укутала Себастьяна в шубу подложив другую ему под голову поцеловала его, сказав.

– Мы будем идти как можно быстрее.

И они с Иваном двинулись в путь.

Иван был слаб, ему пришлось идти, положив на плечо сестре правую руку. (Вспоминая об этом через несколько лет мы смеялись – представляя себе, что мы идем как кот Бази-

лио и лиса Алиса из сказки Пинокио, но тогда нам обоим было вовсе не до смеха.)

Опять пошёл незадолго прекратившийся до этого, снег. «Слишком рано в этом году» – подумалось Ивану. Снег сначала мягко и ласково, с легким шёпотом ложился на землю. Затем снежинки стали крупнее, ветер поднимал их, кружил в вальсе. Вскоре стало очень холодно, хлопья били в лицо и обжигали руки.

Вот они среди гор и белоснежного снега, они остались вдвоем. Они шли и постоянно говорили друг с другом, хотя Иван больше слушал, а говорила Мария. Разговором она старалась поддержать брата боясь, как бы тот не потерял сознание. Сильная метель мешала ориентироваться. Окрестности, по которым можно было хоть как-то выдерживать направление скрылись в белом тумане. К тому же они совершенно потеряли счет времени и не могли сказать сколько находятся в пути час два или четыре. Брат и сестра ужасно устали и к ним подколотной змеей подкрадывалось чувство слабости предлагавшее забыть обо всем лечь на землю и тихо уснуть. И лишь отцовское воспитание который все время ставил им в пример древних греков и римлян помогало им победить это чувство. Они уже начали терять всякую надежду как вдруг Марии показалось что она увидела маленький огонек.

– *Может я уже теряю рассудок?* – подумалось ей, когда она спросила Ивана видит ли он что-нибудь и получила отрицательный ответ. Но все-таки Мария шла, стараясь

придерживаться направления на этот кажущейся ей огонек. Вскоре огонек стал виден ярче. Его заметил и Иван. Чувство радости охватило их обоих, а точнее даже троих. Смети до этого неподвижно сидевший под курткой Марии стал проявлять оживление видно почувствовав что-то своим кошачьим инстинктом. Наконец наши путники подошли близко к дому. Это был довольно большой дом, а не обычное охотничье зимовье. И что их больше всего поразило это был дом, построенный в русском стиле такие дома, они раньше видели на рисунках деда. Он называл их изба.

Они подошли к дому и Мария постучала в окно.

Глава 3

Помощь

Дверь открылась, вышла женщина средних лет.

– *Здравствуйте нам нужен Роман* – из последних сил скорее прошептала, чем сказала Мария.

– *Роза скорее помоги мне* – крикнула женщина в глубину дома, подхватывая падающую Марию.

Властный, уверенный в себе, голос говорил, что это скорее хозяйка дома, а вторая, наверное, её подруга. Их осторожно завели в дом. Начали раздевать. Из-под куртки Марии выскочил Смети и стремглав и не спрашивая разрешения хозяев бросился на печку. Хозяйка дома засмеялась:

– *Какой шустрый!*

Когда стали снимать куртку с Ивана он сильно вздрогнул и с его губ сорвался приглушенный стон. Женщина с тревогой спросила:

– *Ты что? Ранен?*

– *У нас карета перевернулась. У меня что-то с плечом.*

– *Сейчас посмотрим твое плечо. Садись на кровать.*

– *Потом плечо у нас там в горах человек остался! Нужна помощь!*

– *Где примерно?*

– *На дороге из города. Точнее сказать не могу, но там*

должна быть разбитая карета...

– Хорошо. Сейчас отправимся на поиски, только немного осмотрим вас.

– Вот, вот так, потерпи немного... тише... тише... – к Ивану она обращалась нежно и ласково, осматривая его плечо. – У тебя сильный вывих плеча, придется потерпеть, сейчас будет больно.

Лиза сильно дернула руку Ивана, и резкая боль пронзила его.

– Ну вот теперь все нормально, и выздоровление вопрос времени.

Потом он услышал, как хозяйка сказала:

– Роза постели на печке для девушки.

– Хорошо – ответила младшая старшей.

Старшей было лет тридцать пять, но она ещё выглядела гибкой и красивой. Иван когда-то изучал типы лиц разной национальности, и это лицо он бы отнес скорее к славянскому типу, светловолосая, косы были собраны «в корону», как это принято у славян. У неё был небольшой нос правильной формы и большие голубые глаза.

Младшая была очень красива: на вид лет семнадцати, но по внешности не славянка, а скорее француженка, с несколько удлинённым лицом и черными длинными вьющимися волосами.

Роза стала готовить постель на печке: постелила шерстяное одеяло и подушку, принесла шубу.

– *Роза раздень её. Её надо растереть барсучьим жиром* – сказала, хозяйка своей младшей подруге – *она вся замерзла.*

Взрослая женщина снова она начала говорить, но более мягким голосом:

– *Схватись руками за шею. Крепче. Вот так, хорошо. Теперь чуть согни колени* – хозяйка дома посадила ее на печь. – *Грейся.*

– *Холодно...как холодно* – сказала сестра, застучав зубами.

– *На выпей.* – снова сказала хозяйка дома, вернувшись с кружкой ароматного крепкого черного чая, от которого пахло медом и ромом.

– *У тебя переохлаждение, а теперь спи* – с этими словами взрослая женщина взбила ей подушку и положила под голову, накрыв шубой.

Затем не смотря на протесты юноши, женщины раздели его и стали растирать барсучьим жиром.

– *Теперь все в порядке, отдыхай.* – и с эти словами накрыла юношу одеялом и дала того же чая, что и Марии. Хозяйка обратилась к подруге:

– *Роза, принести инструменты, бинты и что-нибудь покрепче.*

Иван ещё слышал, как запрягали собак и стукнули двери. Затем веки, стали, невыносимо тяжелыми и как он не старался, они закрывались; изображение расплывалось, казалось, мрак зовет его в свои неведомые глубины и вот он там – в

глубинах сновидений.

Глава 4

Рассказ Лизы

Запрягая собак, Лиза и Роза, взяли ружья и фонари и выехали, стараясь придерживаться той дороги, по которой они ездили к Роману. Но остатки следов пришедших к ним людей вели в другую сторону, вскоре они совсем пропали. Проехав примерно километров пятнадцать, Лиза и Роза обнаружили остатки кареты, но никакого человека рядом не было. Следы же, даже если они и были замело снегом, Роза трубила в охотничий рог, надеясь услышать лай, оставшейся с мужчиной собаки, но в ответ ничего не было слышно. Метель усиливалась, ничего не было видно, и они решили продолжить поиски утром. Вернувшись домой, девушки распрягли собак и накормив их вошли в дом. Их гости крепко спали.

На душе у Лизы было беспокойно и поэтому она взяла две стопки, и налив ром, села рядом с Розой:

– Выпьем и пойдем спать, утром надо продолжить поиски – сказала Лиза.

– Очень плохо, что замело следы. – сказала Роза.

– Попробуем увеличить территорию поисков, видимо этот человек очень дорог им – ответила Лиза.

– А знаешь Лиза, может мне показалось... но во время наших поисков мне почудилось, что я слышала отдален-

ный собачий лай.

– Не могу ничего тебе сказать Роза, я ничего такого не слышала.

После долгих утомительных поисков очень хотелось спать. В доме было очень уютно, тепло, идущее от хорошо натопленной русской печки, приятно согревало и, казалось, убаюкивало. Кот Смети и кошка хозяек вдоволь накормленные паштетом, сладко похрапывали, иногда нежно посвистывая. В окна им подывивала метель и под эту колыбельную Лиза уснула.

Под утро Лиза неожиданно проснулась. Толчком к этому послужил не то чтоб настоящий сон, а скорее всего какое-то неосознанное воспоминание. Сначала, Лиза не могла понять какое: прислушалась в доме было тихо, только изредка потрескивали сухие поленья, видимо Роза уже затопила печь. И вот когда, казалось, Лиза уже полностью проснулась, перед её глазами поплыла череда давних воспоминаний, как будто кто-то перелистывал страницы романа...

* * *

Это были времена всеобщего подъёма борьбы с деспотией. Ей тогда было семнадцать лет и по-своему характеру и воспитанию она не смогла остаться от этого в стороне.

Но, к сожалению, многие её товарищи восприняли эту борьбу как очередное романтическое увлечение, и при пер-

вых же трудностях и неудачах спасовали, а идти до конца отважились немногие. Она была в их числе. Но в виду неопытности руководителей, малочисленности восставших, они были разгромлены. Картина последнего боя не покидала её.

Когда они узнали, что перевалы в горах занесены лавиной и уйти за границу как они надеялись не удастся, то бросились в свою последнюю атаку (сдаваться в плен никто не собирался). Жалкие остатки полка, полка Свободы, которые не насчитывали и двух рот – они полегли все. Все как оказалось кроме них двоих: Лизы и Франсуа.

Лиза, как потом шутил Франсуа «умудрилась» получить сразу три ранения: два пулевых и одно штыковое. К счастью, все они оказались не смертельными, но все равно она бы погибла от холода если бы не Франсуа.

Франсуа спасло наверно его железное здоровье (он никогда не курил и до поступления в университет, помогал отцу, работая дровосеком), а также толстый жандармский офицер. Франсуа воткнул в него шпагу и поскольку уже был слегка ранен в руку, не смог быстро её вытащить. Но в этот момент Франсуа сам получил страшный удар прикладом в лицо, нос и брови его были разбиты, всего лицо его оказалось залито кровью. И именно это спасло Франсуа в дальнейшем, когда враги добивали раненых, его посчитали мертвым и добивать не стали. Собрав оружие, неприятель покинул поле боя.

Очнувшись Франсуа стал искать выживших среди своих товарищей, но всё, казалось, напрасно. И вдруг он услышал

слабый стон. Он долго не мог понять откуда доноситься этот стон, наконец отодвинув одного из погибших обнаружил раненную девушку. Сняв с одного из убитых шинель, Франсуа положил на неё Лизу, застегнул шинель, не всовывая ей руки в рукава и подпоясав её ремнем, получилось что-то типа волокуши. Привязав к рукавам шинели обрывки чьей-то одежды и взявшись за них, Франсуа потащил Лизу, просто так не зная куда – просто вперед. Он знал, что надо выйти к окраинам города, что только там можно попытаться найти помощь. Вдруг отойдя немного, он услышал храп лошади. Оглянувшись Франсуа увидел блуждающий свет фонаря...

Вдруг у него мелькнула мысль жандармы, – но фонарь был явно один, да и человек, пожалуй, тоже. Внезапно его осенило – «мародер» подумал Франсуа. И забыв про всё на свете движимой страшной злобой он кинулся на свет фонаря: *«убью гада голыми руками, если не смогу загрызу!»* – думал он.

Приблизившись, Франсуа увидел, что незнакомец просто осматривает мертвых, не делая попыток залезть в их карманы.

– *Кто Вы?* – спросил Франсуа.

– *Я тот, кто был против этого выступления, считая его слишком ранним...* – сказал незнакомец – *Революция как любой плод должна сначала созреть.*

– *Теперь я с Вами согласен* – сказал Франсуа.

– *Вы один?*

– Нет, со мной еще девушка, она сильно ранена, ей нужен врач.

– Я и есть врач. Доктор медицины К... – ответил незнакомец – пойдём садитесь в тарантас, и покажите, где Вы её оставили.

Несколько счастливых лет они прожили тогда у доктора – у Лизы вдруг защемило сердце. Это были самые лучшие годы в её жизни. Хотя доктор и жил в отдалении от остальных домов, но к нему приезжало слишком много людей, и держать у себя их с Лизой было опасно. Поэтому он поселил их у своего лучшего друга, лесника, которого местные люди считали колдуном и побаивались показываться ему лишней раз на глаза. Потом достав им паспорта, поселил у себя, выдав Лизу – за племянницу, а Франсуа за её мужа (что оказалось пророческим). Постоянно общаясь друг с другом, исповедуя одни и те же общественные взгляды, двое симпатичных молодых, связанных к тому же таким романтическим приключением, просто не смогли не влюбиться друг в друга. Шло время Лизе нравилось помогать доктору, в ней проснулся интерес к медицине...

* * *

Тут Роза стала раскрывать занавески, солнца свет ударил в лицо и воспоминание оборвалось.

– Ты сказала разбудить тебя пораньше – сказала Роза.

Они наскоро позавтракали, затем Лиза пошла посмотреть на своих гостей. Те ещё крепко спали. У девушки дыхание и температура были нормальными, а у юноши был жар. Разбудив его, Лиза дала ему лекарства.

– *Мы уезжаем на поиски вашего друга, скоро вернемся* – сказала Лиза – *еда на столе.*

Роза в это время запрягала собак. Мы проехали часов пять, и не найдя ничего, возможные следы замело метелью, вернулись домой.

Увидев нас одних, наши гости заплакали.

– *Подождите друзья есть еще надежда, завтра утром я еду к Роману. Заодно расскажу ему о вас. Ведь вы шли к нему.* – сказала Лиза.

– *Бедный Себастьян! Никогда не прощу себе, что оставила тебя...* – и Мария заплакала.

Глава 5

Капитан жандармерии

Потерпев неудачу в погоне за детьми Монте, капитан все же собирался отказываться от попытки их захватить. Через несколько дней после случившегося он под видом спортсмена лыжника вновь отправился в горы. Обладая определенным талантом следопыта, капитан нашел обломки кареты и сообразил, что здесь произошло. Осторожно и тщательно обследовав окрестности, он нашел дом Лизы и стал за ним наблюдать. Вскоре капитан увидел, как из дома вышла девушка. Это была новая по его наблюдениям девушка так как Лизу и Розу капитан уже видел, не зная их имен. И используя мощную подзорную трубу он сумел разглядеть и узнать Марию, а вскоре после полудня вышел подышать свежим воздухом Иван. Капитан осторожно покинул место своей засады и двинулся в город. Настроение у него было праздничным, он быстро шел на лыжах насвистывая веселую мелодию. – Птички в клетке хотя еще и не знают об этом – подумал капитан с удовольствием. Не теряя времени уже на следующий день, он приступил к осуществлению задуманного. Взяв с собой еще троих жандармов и пообещав им хорошее вознаграждение, капитан ближе к вечеру отправился в путь. Троих своих приятелей он взял не потому, что ожи-

дал серьезное сопротивление, а лишь для большего удобства проведения операции ведь как ни как в доме было четыре человека. Жандармы взяли с собой карету чтобы удобнее было везти пленников обратно в город. Не доехав около километра до дома Лизы, капитан и его приятели остановились, карету и одного из жандармов капитан оставил здесь. Остальные двое вместе с ним двинулись дальше. Так как снега было довольно мало решили двигаться пешком, а не на лыжах. Как выманить жильцов из дома капитан придумал заранее. Он не хотел ломать дверь или запугивать их, стреляя по окнам. Это была бы по его мыслям излишняя канитель к тому же грозящая возможными осложнениями. Ведь даже женщины живя в такой глуши вполне могли иметь оружие. Гораздо умнее было выманить их из дома хитростью. Капитан осторожно пробрался к окну дома и аккуратно не вызывая шума прикрепил к верхнему наличнику окна так называемую стукалку. Стукалка – это игрушка озорников. Она состоит из деревянного полена, подвешенного на небольшой веревочке к полену же, крепят длинную тонкую веревку, за которую периодически дергает хулиган не давая спать обитателям жилища и сводя их в конце концов с ума. Капитан спрятался за углом дома, а его приятель стал дергать за веревочку. Вскоре, как и ожидалось жильцам это надоело, и они решили выяснить причину стука. Лиза вышла из дома и едва лишь зашла за угол как капитан левой рукой быстро схватил за плечо разворачивая к себе спиной, а правой мгновенно приста-

вил нож к ее горлу.

– Тихо не вздумай кричать – прошептал он.

Лиза давно уже вела сравнительно мирную жизнь, но навыки опытного бойца сумела сохранить. В свое время рукопашному бою Лизу и других молодых бойцов ее полка обучал француз по прозвищу Гаврош. Он был так называемым вечным студентом. Учился во Франции, потом в Англии и наконец попал в Италию. Гаврош никогда в жизни с раннего детства не мог равнодушно пройти мимо уличной драки не приняв в ней самого активного участия и поэтому к тридцати годам ему удалось накопить большой опыт в этом деле. И Лизу он не зря считал своей лучшей ученицей. Она сделала вид что от страха потеряла сознание и стала стремительно оседать на землю. Капитан отпустил ее.

– Ну и черт с ней. Так даже лучше ведь дверь наверняка открыта – подумал он и сделал два шага к двери.

Лиза мгновенно и бесшумно вскочила и шагнув вслед за капитаном мягко положила руку ему на плечо. От этого ласкового прикосновения он с удивлением повернулся и тут же получил мощный удар в то место, где человек по-настоящему разделяется на правую и левую половины. Нога Лизы опытной лыжницы и охотницы превосходно сделала свое дело. Даже не вскрикнув, капитан упал без сознания.

– Роза готовь револьверы – крикнула Лиза, бросившись к двери дома и успев заметить при этом две тени, движущиеся к дому.

В дверь выскочила Роза, держа в обеих руках револьверы. Вслед за ней выскочил Иван, сорвавший со стены винтовку даже не зная заряжена она или нет. Роза выстрелила в одну из теней. В ответ тень выстрелила по ним. Тогда Роза и Иван выстрелили в ответ. Получилось так что они выстрелили одновременно и их выстрел слился в один. Поэтому непонятно было кто из них попал в цель, но после этого один жандарм упал, а второй увидев вспышки двух стреляющих и падение своего товарища решил отступить. Он дважды выстрелил по обороняющимся побежал к оставленной карете посоветоваться с товарищем что им предпринять дальше. Добравшись до кареты жандарм окликнул товарища, но не услышал ни слова в ответ.

– Спит зараза – подумал он. Но как только жандарм открыл дверь кареты чьи-то мощные руки схватили его за голову и чуть не оторвав ее засунули внутрь. Через полминуты жандарм был связан по рукам и ногам. В это время друзья только собрались затащить в дом капитана как на поляне показались еще три тени.

– Еще негодяи – с тревогой выкрикнул Иван первым заметивший приближение нападавших.

– Что за странная манера тройками нападать – заметила Лиза. Она стукнула на всякий случай начавшего приходить в себя капитана рукояткой револьвера по голове и велела ребятам залечь.

– Стрелять всем вместе. По моей команде – негромко ска-

зала она.

Все приготовились. Мария лежала вместе со всеми приготовив револьвер капитана, который передала ей Лиза. Вдруг у одного из тройки появился фонарь, которым он стал показывать сигнал в виде перечеркнутого круга.

– Это свои – вздохнула Лиза – может с точки общественной морали они и негодяи. Но нам они свои.

– Не рано ли вы решили салют пускать. Вроде бы до Рождества и до Нового года еще далеко – усмехаясь произнес, подходя к ним кряжистый человек в шубе. Это был отец Лизы. Вторым был его верный друг боцман и третьим один их товарищ по контрабандным делам.

– Да вот кто-то решил напасть на нас. Я думаю, что это связано с беднягами, которых мы приютили – ответила Лиза.

– Одного из нападавших нам удалось захватить живым. Надо будет его хорошенько допросить – продолжила девушка.

– Второго из нападавших вы уложили наповал – сказал Климент.

– Был еще и третий. Он убежал – сказала Лиза.

– Ничего. Я думаю, он побежал к карете, на которой приехали эти негодяи. Там его перехватят наши люди – отвечал Климент.

– Как ты здесь оказался и почему не зашел к нам – спросили его дочь.

– Меня попросили срочно перевести важный груз а к вам

я собирался зайти чуть позднее – отвечал отец.

Здесь Климент немного слукавил. В этот раз он не собирался заходить к Лизе и Розе. Он собирался прийти к ним лишь в канун Нового года и провести с ними недельку дружую. А прибежал со всех ног, когда напоролся на карету с жандармом и услышав стрельбу в направлении дома Лизы. Важный груз, о котором он не стал больше говорить был действительно очень важным и опасным. Венгерская оппозиция в Австрии желавшая отделиться заказала в Генуе клише для изготовления фальшивых денег. Это клише и должен был доставить из Генуи в Будапешт отец Лизы. Поручение было очень опасным так как могла быть утечка сведений о его изготовлении и желающих завладеть им было хоть отбавляй учитывая, что оно было изготовлено первоклассными генуэзскими граверами и практически не отличалось от настоящего. Климент обычно старался не связываться с такими поручениями, но за доставку ему обещали огромную сумму, а он в последнее время очень нуждался в деньгах. Один из его кораблей затонул, а два других нуждались в капитальном ремонте. Когда все зашли в дом и стали раздеваться Иван, снимая куртку вдруг немного застонал. Роза и Мария молнией метнулись к нему. Рубашка юноши в районе левого бока была в крови. Обе девушки заплакали.

– Роза перестань реветь. Быстро сюда кипяченой воды и мой инструмент – резко скомандовала Лиза. Обмыв рану Лиза с облегчением увидела, что это всего лишь глубокая

борозда. Пуля прошла вдоль ребра по касательной. Она обработала рану и зашила ее.

– Что же ты молчал сынок – по-отцовски ласково спросил его Климент.

– Да не до этого было. Ведь мы не знали сколько еще врагов нас окружило – ответил Иван.

Эти слова прозвучали у него так естественно без всякой рисовки что все даже не раз выдавшие смерть контрабандисты посмотрели на юношу с явным уважением. Вскоре пришел в себя жандармский капитан.

– Лиза дочка разреши мне поговорить с ним первому – попросил Климент.

– Хорошо папа – разрешила она.

– Итак капитан у вас есть два пути. Первый вы рассказываете в чем заключался смысл вашего нападения и тогда я гарантирую вам жизнь. Второй путь вы молчите или пытаетесь обмануть меня и тогда смерть – глядя ему в глаза жестко сказал Климент.

– Чем вы можете гарантировать мне жизнь – глядя так же в глаза Клименту спросил капитан.

– Своим именем. Я думаю, довольно известным в ваших кругах – и при этих словах Климент расстегнул рубашку. На обнаженной груди его была татуировка очень похожая на созвездие В Большой Медведицы только звезды большого ковша были не наколоты иглой. Наколоты были лишь обрамления звезд и линии их соединяющие. Все остальное бы-

ли следы пуль. Пули были на излете или же прошли через какое-то препятствие, но это были несомненно следы пуль. Взоры всех присутствующих остановились на этой жуткой татуировке. Лиза как бывший военный хирург определила, что пулевые ранения на груди отца, несомненно, самые настоящие. Но она их видела впервые и про их происхождение он никогда ей не рассказывал. Капитан побледнел до синевы. Лоб его покрылся испариной. Наверное, самого дьявола он так не боялся, как боялся встречи с этим человеком про которого в жандармерии ходили такие истории что жандармы старались не вспоминать их на ночь. Но в тоже время считалось что слово, данное этим человеком тверже альпийского гранита.

– Дайте честное слово что оставите меня в живых, и я все вам расскажу-еле слышно выдавил из себя капитан.

– Рассказывайте. Не заставляйте себя ждать – потребовал Климент.

– Все дело в том, что у детей Монте есть бабушка, о которой они, по-моему, ничего не знают. В свое время она была против женитьбы их отца на матери. Она всячески пыталась рассорить влюбленных и расстроить их брак. А после того, как брак несмотря на ее козни все-таки состоялся перестала поддерживать с ихним отцом всякие отношения хотя через посторонних лиц знала о рождении детей и даже присылала им инкогнито подарки к большим праздникам. Так вот после свадьбы их родителей она поклялась, что лишит их на-

следства что и сделала, завещав все свое огромное состояние детям Монте. Но это еще не все. Пять лет назад умерла ее близкая подруга, которая, будучи одинокой завещала ей все свое состояние. Это состояние в несколько раз превосходит состояние их бабушки. Я являюсь ее двоюродным племянником. Кроме меня и семьи Монте родственников у нее нет. Поэтому я решил, что если смогу убрать с дороги семью Монте, то все будет моим поскольку старуха находится почти при смерти и по заключению врачей как мне удалось узнать счет идет на недели если не на дни. Жена Монте пропала, но честное слово я к этому не имею никакого отношения. Самого Монте мне удалось обвинить в государственной измене правда судья почему-то не торопиться с ордером на арест. Но ничего у меня есть улики, что Монте в самом деле в этом замешен кто тому же я сумел скомпрометировать его перед товарищами из организации возможно последует месть с их стороны. К тому же у меня есть связи в Риме и можно нажать на судью – Размечтавшись капитан на время забыл, где и в каком положении он находится.

– Как вы собирались поступить с детьми Монте – обжигая его взглядом спросил Климент.

– Нет не подумайте я вовсе не хотел убивать их. Это могло бы создать лишние трудности. Угрозами жизни Марии я бы сначала заставил Ивана отказаться от наследства, а потом бы женился на Марии. – ответил капитан.

– А Марию выйти замуж за вас заставили бы угрожая жиз-

ни Ивана-продолжал его расспрашивать Климент.

– Да нет – капитан вдруг криво улыбнулся – во Флоренции есть старушка, которая продает разное чудесное зелье. Дашь его Римскому Папе и можно легко уговорить его принять мусульманство.

– И этому существуют доказательства – заинтересованно спросил Климент.

– Мне пришлось один раз столкнуться с ее проказами. Так что могу утверждать дело верное – ответил капитан.

– Хорошо после скажите, как мне ее найти, а сейчас вернемся к нашему делу.

– Где проживает эта родственница – резко оборвал его Климент.

– Недалеко от Флоренции. – и капитан назвал виллу.

– Хорошо. Мы проверим все это. И не завидую вам если вы солгали-закончил разговор Климент. Через некоторое время в дом привели двух оставшихся жандармов.

Немного побеседовав с ними и выяснив что это простые исполнители Климент спросил:

– Сколько он вам обещал заплатить. Жандармы назвали сумму. Климент, выдав каждому из них сумму в два раза превышающую обещанную капитаном отправил их восвояси. При этом он чисто ради дружбы показал им свою Большую Медведицу и сказал.

– Помните капитан нанял вас для неслужебной частной поездки в Рим. Вы в последний момент передумали и отка-

зались. Цели его поездки вы не знаете. С капитаном поехал ваш товарищ. Вот и все что вы знаете. Повторяйте это всегда и везде как молитву на ночь и тогда и ваши семьи, и вы сами проживете сто лет. Если, конечно, бросите курить. Когда жандармы уже вышли из дома Лизы и радовались полученным немалым деньгам и свободе вслед им донеслось.

– И навсегда забудьте сюда дорогу. Капитана продержали у Лизы две недели проверяя все сказанное им. Все это время в доме гостили боцман и двое рослых контрабандистов. Все рассказанное капитаном оказалось истиной. Потом капитана куда-то увезли. Как-то по прошествии времени Лизы чисто из женского любопытства поинтересовалась что же стало с капитаном. Она знала, что отец никогда не нарушит слово и капитан конечно жив, но что для этого придумал Климент. Все оказалось очень просто. Его посадили на один из кораблей Климента отправляющийся в Америку и высадили его на пустынном берегу дав ему нож и топор и некоторое количество продуктов на первое время. Так продолжилась карьера жандармского капитана и охотника за большими состояниями. Придя на Новый год к Лизе Климент сообщил детям Монте что они могут не волноваться бабушка их здорова и за ней негласно приглядывают его люди защищая ее от возможных аферистов и если они захотят то могут отправиться во Флоренцию. При этих его словах Иван Роза и Мария с такой грустью посмотрели на Лизу что она, взглянув на них ответила отцу.

– Да пусть они хотя бы до весны поживут у меня. При этих ее словах лица всех троих молодых людей окрасились улыбками. Увидев это Климент засмеялся.

Глава 6

Охота

В душе вспыхивало столько эмоций и переживаний. Но свои переживания Лиза старалась скрыть поглубже внутрь от Розы, да на то были свои причины. Ведь после долгих лет, относительно спокойной жизни, она столкнулась с такими событиями, которые напоминали чем-то дни её молодости.

Настроение у всех было подавленное. Остатки дня прошли в почти полном молчании. Слова произносили лишь по необходимости.

– *Роза иди пости, ты устала* – сказала Лиза после того, как Роза принесла воды. – *Рано утром я поеду к Роману узнаю по поводу Себастьяна и поищем его вместе.*

Спать легли рано. Но никто не мог уснуть. Иван и Мария едва сдерживались чтобы не заплакать. И Лиза с Розой глядя на проявление такой искренней преданности не могли остаться равнодушными хотя и совсем не знали Себастьяна. Только к утру обитатели горного жилища, измученные переживаниями, потихоньку уснули. Одна лишь Лиза ни как не могла заснуть не смотря на сильную усталость от долгих поисков. Различные чувства захлестывали её беспокойную душу, прошлое от которого Лиза бежала долгие годы, казалось, настигло её. Она чисто женской интуицией вдруг по-

чувствовала что ее уже жизнь не вернется на круги своя даже со спасением Себастьяна и благополучным решением судьбы детей Монте. Словно воин из древней легенды который услышав отдаленный звук боевого рога спешит на помощь товарищам не в силах остаться дома. Что-то подобное творилось и в душе у Лизы.

– *Ты выглядишь какой-то взволнованной?* – спросила ее утром Роза.

– *Просто посмотрела на ребят и немного вспомнила свою молодость.*

Лиза запрягла собак и уже была готова тронуться в путь как открылась дверь и раздался голос Розы:

– *Лиза, вернись.*

Лиза обернулась и подошла:

– *Что такое Роза?*

– *Возьми кольт, на всякий случай.*

Это был кольт, один из двух которые попали к Лизе при одном давнем трагическом случае... В отличии от карабина, который мог заклинить, кольт обладал безотказной системой и не давал осечек. После того как их едва не покусала бешеная лисица они, выходя из дома всегда брали это оружие с собой.

– *Спасибо, ступай домой, а то простудишься.*

Стоял легкий морозец, ветра почти не было, как и облаков на небе. Солнце медленно и лениво ползло с востока на запад; день обещал быть ясным и ничто не предвещало метель.

От такой дивной погоды настроение значительно улучшилось, хотя все равно было немного тревожно на душе, но Лиза старалась не думать о плохом.

Недалеко от южного перевала простирался большой лесной массив, где можно было встретить любого зверя: зайца, оленя, кабана и даже медведя...

Упряжка шла напрямик через поле, которое покрывшись свежеснеженным снегом, блестело на солнце миллиардами крошечных зеркал. Несколько раз ей попадались свежие заячьи следы. Лиза не была заядлой охотницей, а стреляла дичь лишь по необходимости для пропитания. Однако они с Розой питались не только дарами природы. У Лизы в местном городке хранилась небольшая сумма денег на скромные проценты с нее они и вели свое хозяйство. А если честно, то они оказывали некоторую помощь местным контрабандистам, что и помогало весьма скрасить жизнь горных отшельников.

Вскоре перед ней открылась новая чудесная картина. На одиноко стоящем сухом дереве спала сова. Она видимо так увлеклась ночной охотой, что прозевала наступление дня и

выбрала это дерево чтобы дождаться темноты. Проехав в метрах ста от неё, Лиза постаралась не потревожить птицу.

Она доехала до опушки леса и огляделась. Судя по следам, недавно здесь прошел крупный олень. Следы вели в хорошо знакомую ей Еловую долину. Проехав еще около трех километров, Лиза сделала крюк в сторону дороги, что вела от одного горного перевала к другому и, увидев знакомую одинокую и старую накренившуюся ель, Лиза повернула вправо и вскоре выехала к дому Романа. Дом его стоял посреди довольно большой поляны. Со всех четырех сторон поляну окружали могучие вековые ели оставляя лишь небольшую просеку для проезда. Над вершинами елей словно оберегая их от возможных опасностей возвышались вершины Альпийских гор. Лиза бросила взгляд на поляну. Из трубы большой русской избы с красивыми резными наличниками шел дым.

Как и Лиза, Роман имел русские корни, как он рассказывал его родители эмигрировали в Европу, поэтому, их дома были сделаны на русский манер, а не на европейский. Дом, что достался ей, был построен охотником Федором, что погиб несколько лет тому назад.

Девушка ловко соскочила с саней и подойдя к дому постучала в окно.

– Открывай, это я, Лиза.

Дверь тяжело открылась, вздохнула от снега. На пороге стоял: рослый, довольно крепкий, высокий человек, лет пя-

тидесяти. У него были короткие седые волосы и такие же седые усы. Одет он был очень просто полотняные штаны и рубаха, на плечи был накинут овечий полушубок.

– *Заходи будь гостьей* – шутливо сказал Роман.

– *Мир вашему дому* – в тон ему ответила Лиза.

– *С миром принимаем* – ответил Роман.

Так приветствовать друг друга по обычаю русских староверов было их давней традицией. При чём произносили они это на русском языке. Роман и Лиза свободно владели русским языком. Роман очень гордился своим русским происхождением и внутри на стене его дома висел собственноручно сшитый им большой Российский флаг.

Лиза зашла в дом, огляделась, у печки лежала большая черная собака, которая при виде неё встала и насторожилась:

– *Спокойно Черныш, свои* – сказал Роман, собака успокоилась и легла. – *А я уже хотел ехать к тебе. У меня лежит старый друг, я его подобрал вчера раненым, но с ним должны были еще быть юноша и девушка. Ты не находила их следов?*

– *Они у меня.*

– *Мой друг Себастьян, должен был привезти ко мне детей одного из моих старых соратников. Мы собирались переправить их за границу, но, к сожалению, помешала погода, перевалы завалило снегом и теперь придется ждать до весны.*

– *Пускай дети поживут у меня.*

– *Добро. Посмотри пожалуйста Себастьяна, он жалуется на боль в ноге.*

Лиза подошла к кровати. Себастьян открыл глаза и спросил:

– *Вы доктор?*

– *Это Лиза, самый лучший доктор на свете* – шутливо представил Лизу Роман.

– *Роман помоги мне пожалуйста* – попросила Лиза.

Вдвоем они аккуратно сняли рубашку с Себастьяна. Лиза осмотрела и ощупала Себастьяна. Он почувствовал, как её тонкие, но сильные пальцы нежно пробежались сначала по его ногам, потом ощупали каждое ребро. Увидев на его теле несколько старых пулевых шрамов, она поняла, что их хозяину пришлось многое повидать в жизни. Возможно, когда-то они сражались на одной стороне, не зная друг друга в лицо. Окончив осмотр, она сказала:

– *У Вас перелом двух ребер и сильный ушиб ноги. Сейчас сделаю Вам тугую повязку, а для ноги, Роман, используй ту мазь, которую я тебе давала.*

– *В общем жить будешь, к тому же ты немного пополнил коллекцию своих переломов.* – шутливо сделал заключение Роман.

Лиза слегка усмехнулась на эти слова.

– *Обидно что не могу сходить на охоту, Роман давно меня приглашал. А тут вот получилось выбраться и такая напасть* – сказал в ответ Себастьян.

– *Отлеживайся пока успеешь ещё поохотиться* – сказал Роман.

– *Да с тобой поохотишься, представляете Лиза лежу я вчера, затих снежком меня припорошило, вижу лисица бежит прямо по направлению ко мне, красивая, как на картине. Я Чернышу сделал знак – молчи. Лежим молча. Ветер на нас, лисица не чувствует. Только собрался выстрелить появляется Роман и всю охоту сорвал. Где с таким поохотишься?*

Лиза засмеялась.

– *Лежи уж охотник, давайте лучше чай пить* – сказал Роман.

Они сели за стол, усадив Себастьяна в кресло. На круглом обеденном столе золотым шаром сиял тульский самовар, стояла сахарница с колотым сахаром, рядом с ней лежали щипчики для колки сахара. Было, конечно, на столе и много всего другого. Но самовар, щипцы для сахара и баранки создавали картину чаепития где-нибудь в российской глубинке.

Разговор за столом сначала был несколько скованным, поскольку Себастьян и Лиза были до этого незнакомы, но затем после десяти или двенадцати чашек крепкого чая с хорошей добавкой контрабандного ямайского рома заметно оживился. Это напоминало разжигание костра в сырую погоду, сначала он не хочет загораться, а потом в него можно класть любые дрова, даже сырые горят мощным пламенем. Так и их разговор, сначала был скованным, а затем они перебрали все

возможные темы. В конце разговора Лиза сказала:

– Роман я хотела тебя попросить об одном одолжении.

– Чем я могу тебе помочь? – ответил Роман.

– Хотела мясом запастись, нашла след оленя в Еловой долине.

– Добро, завтра с утра пойдём на оленя. А теперь нам всем надо отдохнуть.

* * *

Наступило утро следующего дня. Плотно позавтракав и выпив чаю, на этот раз совершенно без рома, Лиза и Роман стали собираться на охоту.

– Вы надолго – спросил Себастьян.

– К вечеру вернемся. – сказал Роман.

Двигались они почти не слышно, лишь чуть шурша лыжами, а на подходе к Еловой долине вообще перестали разговаривать и сделали своеобразный полукруг, чтобы войти в долину с подветренной стороны. Но к большому их изумлению все эти охотничьи предосторожности оказались напрасны. Сначала Роман и Лиза вдруг услышали какие-то не совсем понятные звуки, как будто громко хрипела большая труба, а маленькая ей подвывала. Выехав из-за поворота, увидели страшную картину: олень и волк бились не на жизнь, а на смерть.

Судя по всему, у оленя была сломана задняя нога и он,

сидя, как мог отбивался от волка. Волк, как потом оказалось это была волчица, был очень большого размера. Но поражал не её рост, а ярость с какой она старалась убить оленя. Имея несколько ран от его рогов, она все равно не собиралась выходить из боя.

Недолго думая Роман метким выстрелом, уложил волчицу. Следом Лиза поразила наповал оленя. Они отвезли домой к Роману оленя и шкуру волка, везя сани по очереди.

Немного передохнув, Роман и Лиза решили вернуться на место схватки, так как при осмотре зверя оказалось, что это была кормящая волчица, которая, по-видимому, несколько дней была без добычи – и этим объяснялась ярость, с которой она дралась с оленем, ей срочно нужна была пища.

Они бродили, довольно долго перекликаясь иногда охотничьими рогами и, наконец их труд был вознагражден обратный волчий след привел охотников к логову. В яме, тесно лежали три волчонка.

– *Лиза, иди сюда.* – крикнул Роман. Лиза подбежала к нему – *смотри, они еще теплые, живые.*

– *Непонятно какая-то история* – обратилась Лиза к Роману – *обычно волки живут семьями и только иногда бывают одинокие самцы, а тут одинокая самка, да еще с детенышами.*

– *Как будто её муж из дома выгнал* – сказал Роман, и они немного рассмеялись. – *Да, беда...* – продолжил Роман после паузы – *куда их теперь?*

– Давай возьмем их, а то ведь так они пропадут.

– Взять то можно, а чем их кормить? – ответил Роман.

– Знаешь...на меня иногда нападает тоска по сладкому, поэтому я с лета запасла пять ящичков сгущенного молока

– ответила Лиза.

– Лиза, для начала я думаю этого хватит – сказал он серьезно и улыбнулся. – а дальше можно кормить их мясным фаршем – мясорубка у нас есть. Из волчат могут получиться очень хорошие друзья.

– А можно я возьму себе двоих? – попросила Лиза.

– Добро. Помогу тебе всем чем понадобится – ответил Роман – Поехали домой, сегодня уже поздно переночуешь у меня.

Вскоре все три волчонка напились разведенного сгущенного молока (Роман тоже был сладкоежкой и сгущенное молоко у него тоже водилось) и мирно посапывали, лежа на старой волчьей шкуре. Наши охотники тоже легли спать.

На следующий день Лиза позавтракала с Романом и Себастьяном. Осмотрела еще раз ногу раненого. А после запрягла собак, взяла часть оленины, двух волчат и поехала к себе домой, пообещав Себастьяну приехать дня через три вместе с детьми Монте. Из-за присутствия волчат собаки бежали беспокойно, часто озираясь и на всякий случай демонстрируя всему окружающему, свои могучие клыки.

Глава 7

Добрая весточка

Подъезжая к своему дому Лиза, достала рог и радостно протрубила. Так они иногда дурачились с Розой возвращаясь после удачной охоты трубя в рог не для кого-то, а для самих себя. Собаки остановились у двора. Лиза соскочила с саней.

Было слышно, как Роза убрала деревянную перекладину, открыла ворота. Взглянув на веселое лицо Лизы девушка поняла, что поиски Себастьяна завершились удачно и он находится у Романа. Лиза и Роза помогли собакам завезти сани во двор. Во дворе у двери, которая ведет со двора в жилую часть дома в наспех наброшенных полушубках стояли Мария и Иван. На лицах их читалась тревога.

Глядя на них, Лиза радостно сказала:

– Себастьян нашелся!!!

Раздались крики восторга. Иван и Мария подскочили к Лизе с поцелуями и объятьями. После этого она продолжила:

– Он у Романа. Жив и почти здоров. И, надеюсь, скоро сможет навестить нас. А теперь не мерзните, идите в дом.

После этого она вместе с Розой распрягла собак и накормила их.

– Лиза что это тут у тебя? – спросила с изумлением Роза, разворачивая шкуру.

– *Это волчата. Мы с Романом нашли их на охоте.* – ответила Лиза.

– *Лиза, волчат наверно будем держать дома?* – сказала Роза.

– *Конечно, они маленькие, на дворе замерзнут.*

– *Как тебе удалось их поймать?*

– *Расскажу за чаем* – сказала Лиза – *а сейчас возьми их и пойдем в дом.*

Увидев маленьких волчат на руках у Розы, брат и сестра тут же бросились их рассматривать. Им еще никогда не приходилось видеть маленьких волчат.

– *А можно мне подержать его?* – спросила Мария.

– *Конечно* – сказали Лиза и Роза хором.

Роза протянула Марии волчонка. Мария взяла его на руки и стала гладить, волчонок зачмокал, и стал тыкаться в грудь девушки.

– *Совсем как котёнок* – сказала она.

– *Этот котёнок, когда вырастет будет нападать на оленей* – сказала Роза.

– *Кстати насчет оленей, в санях лежит порядочный кусок оленины. Что из него приготовим?*

– *Лиза, а давай сделаем пельмени* – сказала Роза.

– *А что это такое?* – спросил Иван.

– *Это такое русское блюдо похожее на равиоли. Завтра все поучаствуем в приготовлении и дегустации.*

– *А что мы с волчатами дальше будем делать?* – спро-

сила Роза.

– Воспитаем как охотничьих собак – сказала Лиза.

– Лиза, а можно я дам ему имя? – стесняясь спросила

Мария продолжая держать волчонка на руках.

– Хорошо, выбери ему имя.

– Я бы хотела назвать его Марс – сказала Мария.

– Хорошо – сказала, улыбаясь Лиза – тогда вторую давайте назовем Венера, а теперь как планеты собираются вокруг солнца мы соберемся вокруг самовара.

Вечер у самовара оказался долгим. Сначала Лиза рассказывала подробности охоты, а Иван и Мария только слушали лишь изредка задавая вопросы. Вскоре некий барьер отчужденности между ними исчез и разговор за столом принял оживленный характер. Иван и Мария рассказывали смешные случаи из своей учебы в гимназии. Потом зашел разговор о дальнейшей судьбе Марии и Ивана. На это Лиза ответила, что надо ждать до весны. Весной перевалы откроются. К весне Себастьян выздоровеет и тогда они смогут все вместе уйти за границу. А пока пусть будут ихними гостями. Им с Розой от этого будет лишь веселей. У них есть запас продуктов, да и охота всегда поможет.

– Так что ждите весну и не печальтесь. Сами не увидите, как зима пролетит. Скучать мы с Розой вам не дадим – с улыбкой сказала Лиза.

Однако после этих ее слов Роза стала грустна и задумчива. Девушка старалась не задерживать слишком долго взгляд на

Иване, но постоянно ловила себя на этом и слегка краснела. Она влюбилась первый раз в жизни и еще сама не осознавала этого.

Глава 8

Истории на ночь

Весь следующий день был посвящен изготовлением пельменей и их дегустацией, и возне с волчатами. Мария и Иван, как оказалось, никогда в жизни не делали и не пробовали пельмени. Так что это занятие их немало позабавило, хотя в начале они были очень раздосадованы. Края пельменей больше прилипали к их пальцам чем к друг другу и мука оставляла повсюду следы на их одежде так что они стали похожими на подсобных рабочих на мельнице. Но потом брат и сестра освоились и дело у них пошло на лад. Ивану особенно понравилось крутить мясорубку. Такого устройства он раньше не видел. Эту хитрую американскую машинку Лизе подарили друзья контрабандисты. Лиза рассказала о русском обычае начинить ради шутки какой-нибудь пельмень пуговицей, а не мясом. Это и было проделано с двумя пельменями.

И так случилось, что две пуговицы, которые были спрятаны, достались Розе и Ивану.

После того как наделали много пельменей и вынесли их на мороз девушки решили покормить волчат. В детский рожок налили разведенного стуженного молока и Лиза, взяв на руки одного из волчат, прижав его к груди как ребенка,

сунула ему в пасть кончик рожка. Волчонок зачмокал.

– *Совсем как ребенок!* – воскликнула Мария.

– *Так он ребенок и есть* – ответила Лиза – *старайтесь их брать нежно чтобы не вывихнуть лапки.*

Второго волчонок девушки кормили по очереди, взяв пример с Лизы. «*Привыкайте обращаться с малышами*» – улыбаясь думала Лиза, глядя на них – «*скоро это вам пригодится*».

После ужина и возни с волчатами, стали играть в шахматы. Ребята играли неплохо, но все-таки Лизе приходилось, немного поддаваться, не желая слишком показывать свое превосходство. Дело в том, что тот доктор, который спас Лизу и у которого она долгое время жила, был прекрасным игроком, а Лиза оказалась способной ученицей. Вскоре играть надоело, но спать еще не хотелось.

– *Давайте рассказывать разные истории* – предложила вдруг Роза.

– *А кто начнет первый?* – спросила Мария.

– *Бросим жребий* – сказала Лиза. Потом написала на бумажках имена, свернула их и положила в старую шляпу.

– *Внимай* – предложила Лиза Марии.

Мария вынула бумажку, развернула её и прочитала:

– *Иван* – сказала Мария.

– *Хорошо* – сказал Иван. – *Я не против быть первым. Обычно на ночь придумывают разные жуткие истории. Но так получилось, что мне и придумывать ничего не надо.*

Со мной в детстве действительно произошла странная и страшная история, и в свое время я был так напуган, что даже тебе Мария ничего не рассказал. В начале зимы, катаясь на коньках, я провалился под лед, но не утонул и сумел вылезти на берег. В результате этого происшествия я сильно простыл и долго болел.

Поэтому отстал в учебе и мне пришлось заниматься даже летом. Родители наняли мне учителя. Это был веселый бородатый человек средних лет. Школьные предметы он знал превосходно и умел легко донести их до моего сознания. И вдруг он неожиданно умер. Ведь ты помнишь это, Мария?

– Да – сказала Мария.

– Ну так вот – продолжил Иван – как оказалось этот учитель, звали его Филипп, не имел ни родственников, ни друзей, поэтому его похороны взял на себя мой отец. Его уложили в гроб и перед похоронами поместили в часовню, которая находилась на окраине нашего сада. Меня очень опечалила смерть Филиппа, я сильно плакал, а мои родители отнеслись к этому несчастью как мне тогда казалось недостаточно скорбно.

В общем в ночь перед похоронами я не спал. Ночь была лунная, а спальня моя находилась наверху, поэтому весь сад был у меня как на ладони. И представьте себе мой ужас, когда я увидел, как по саду, стараясь держаться в тени деревьев идет Филипп. Страх сковал меня настолько, что я

даже не смог никого позвать на помощь.

Наутро были похороны на местном кладбище. Все тихо и благопристойно. Только по просьбе моих родителей гроб не открывали. Священник служил панихиду, мама плакала. Однако вернувшись с кладбища, я заметил, как родители потихоньку обменялись озорными взглядами и пожали друг другу руки.

В дальнейшем на все мои расспросы родители отвечали, что всё это была ночная игра моего воображения.

Вторым рассказчиком стала Роза.

– В доме, где я раньше жила – начала она – была одна старушка. Про неё говорили, что она очень несчастна. Муж её – археолог еще довольно молодым погиб на войне. Сама же она, не имея никаких значительных средств зарабатывала на жизнь преподаванием иностранных языков, которых знала, по-моему, больше десятка. Не имея диплома, она не могла преподавать в гимназии, и поэтому давала частные уроки. Старушка эта вела умеренный и скромный образ жизни, но был у неё один довольно странный обычай – в день смерти Юлия Цезаря она напивалась до зеленых чертиков. Один раз в году. Во все остальные триста шестьдесят четыре дня она пила только жидкий чай.

Видя, как тяжело она поднимается по лестнице к себе, на четвертый этаж (дело было в обычный день, и старушка была в хорошем самочувствии), я предложила приносить ей воды по утрам, причем бесплатно. Затем, идя в лавку,

заходила к ней и спрашивала не нужно ли ей что-нибудь купить. Так мы подружались. В молодости старушка много поездила, бывала на различных раскопках и слушать её рассказы было интересно. Однажды, тяжело заболев, и видимо предчувствуя свою близкую кончину, она достала из комода перстень и подала мне. Перстень был серебряным и на нём были нанесены какие-то буквы, напоминающие латинские, но эта была не латынь.

Старушка сказала: «Металл, из которого он сделан не серебро, на самом деле он в тысячи раз дороже золота. Но современные люди не знают технологию его получения. Но ценность перстня не в его стоимости. Все дело в великой тайне. Существует ещё два таких перстня. Открыть тайну можно только в том случае если соберутся все трое владельцев. Один знает основное место (это была старушка) и она назвала мне долину в Альпах, другой знает, как найти какую-ту отметку (знак на скале или большой камень), а третий знает в каком направлении и сколько шагов нужно сделать от этой отметки. В том месте спрятаны большие ценности как в прямом, так и смысле в научном. Носи этот перстень на безымянном пальце левой руки и может тебе повезет больше, и ты встретишь владельцев других перстней. Мне не повезло; остальное расскажу тебе завтра, а теперь иди.» А на утро старушки не стало. Вот кстати и перстень. А долина как раз та же самая, где мы живем. Мы с Лизой много раз рассматривали скалы, но ничего похожего

на отметку не нашли.

Иван и Мария долго с любопытством рассматривали протянутый им Розой перстень.

Потом начала рассказывать Мария.

– Знаете, как бы необыкновенно не звучали ваши рассказы, но мой наверно самый необычный, хотя и самый короткий. Мне было тогда лет десять. Дело было теплым летним вечером, я искупалась в реке и поднявшись вверх на тропинку вдруг услышала тихий всплеск. Обернувшись, я увидела – Мария посмотрела на нас широко раскрытыми глазами – вы не поверите, самую настоящую русалку.

Она была почти как человек, вернее, как прекрасная девушка, только ниже пояса все было покрыто чешуёй. Хвоста я не видела так как русалка ещё не полностью вылезла на мостик, а увидев меня снова нырнула в воду. Но меня удивило вот, что – грудь у неё не была обнажена, а была укрыта куском красной ткани. Вот в общем то и всё. Теперь твоя очередь Лиза.

Лиза сидела, задумавшись и казалось мысленно была где-то очень далеко от окружающих.

– Лиза, никогда не подумала бы, что рассказ про русалку может произвести на тебя такое впечатление – сказала Роза и засмеялась.

Но Лизе было не до смеха, ведь она могла даже назвать день месяц и год, когда Мария встретила с русалкой.... Воспоминание в её голове, стали оживать, и...

В тот день она попала под наблюдение шпикив и как не старалась не могла скинуть хвост. Шпики были похоже одними из лучших. Не брали Лизу лишь потому, что хотели проследить её встречи, но финал дня был ясен. Она долго раздумывала как ей поступить. Неожиданно ей в голову пришла озорная мысль – недалеко была река, а на ней был участок с извилинами и зарослями тростника. Она подошла к берегу реки, но шпики не спешили с арестом, вдруг это встреча и появиться кто-то ещё. Потом полностью раздевшись, вошла в воду. Шпики были спокойны не убежит же она голой. В этом была их ошибка. Переплыв на другой берег и скрываясь за зарослями тростника, выбралась из воды и бросилась бежать. Пробежав приличное расстояние, остановилась и задумалась. Долго оставаться в таком виде было нельзя. Здесь было пустынное место, но ведь все-таки рано или поздно надо выходить к людям. И тут на своё счастье увидела огород, а в нем пугало. Быстро прыгнув через забор, раздела пугало. Лиза одела брюки какого-то чешуйчатой окраски, подвязала грудь красным матерчатым поясом, одела пиджак, спустилась к берегу и переплыла речку держа в руке пиджак. И

хотела было выбраться на мостик, но услышала чьи-то шаги нырнула обратно в воду. К счастью, вечер кончился благополучно, ей удалось вернуться на конспиративную квартиру.

* * *

– Мне вспомнилась моя юность, – сказала Лиза – тогда мы с отцом были неразлучны, он брал меня всегда и везде с собой. Работа у него была тяжёлая и ошибаться было нельзя, именно его слово решало судьбы десятков людей. Отец был капитаном корабля.

Как-то раз нас, когда уже мы прошли более половины пути кромешная тьма, накрыла нас, небо и море взревело и загрохотало. Синие языки как змеи сверкали и разрывали небо. Дождь полил с такой силой, что казалось, над нами не небо, а ещё одно море. Волны настигали и обрушивались на палубу с такой силой, что каждый раз мы думали, это в последний раз. Но как оказалось, это не самое страшное, сверкнувшая молния осветила неизвестную шхуну, несущуюся прямо на нас. Казалось, столкновение было неизбежно.

Тогда мой отец скомандовал: «Все на палубу! Спускать шлюпки!» При спуске шлюпки заело трос, молодой матрос бросился поправлять его и тут рука его попала в блок. Он закричал, отец бросился на помощь, освободил его от блока и подхватил оборванный канат стараясь выровнять шлюпку, ему на помощь подбежал боцман, но тут в борт ударил

сильный вал, и они оба оказались в море.

Матросы стояли в оцепенении от случившегося, приближалась беда, с одной стороны новая волна была готова накрыть нас с головой, а с другой корабль вот-вот, неминуемо раздавил бы своим брюхом.

Внезапно на меня что-то нашло, как будто мне кто-то сверху сказал: «Командуй! Или вы все погибнете!» Видимо этот кто-то сверху обратился и к матросам. Они все вдруг посмотрели на меня. Я, не растерявшись во весь голос крикнула: «Рубите мачты. Быстро! Толкайте чтоб они падали в сторону приближающейся шхуны.»

Не знаю спасли ли нас упавшие мачты, смогли ли они реально изменить курс шхуны, или же своей жизнью мы были обязаны рулевому. Вскоре шторм начал затихать, и к утру наступил полный штиль. Ко мне подошли несколько старых матросов: «Какие будут приказания сэр?» – сказал один из них. Я внимательно посмотрела на них, на их лицах не было никакой усмешки, они серьезно считали меня, четырнадцатилетнюю девочку, – своим капитаном.

Произнеся последние слова Лиза надолго замолчала.

– А твоему отцу и боцману удалось спастись? – спросила Мария.

– Да им помог обломок шхуны, на котором им удалось добраться до берега.

Закончился последний рассказ и в доме надолго установилась тишина. Казалось, каждый из них вновь перенёсся в

то время, о котором рассказывал. Лишь легкое потрескивание дров в печи нарушало эту тишину.

Глава 9

Отец Лизы

Роза и гости крепко спали. В доме было тихо и уютно. И лишь к Лизе сон никак не приходил. Она задумалась об отце, что-то давно его не видно и хотя перевалы с наступлением зимы покрылись снегом, такого опытного контрабандиста как он это обычно не останавливало. В свое время чтобы восстановить сильно подорванное здоровье, друзья поселили её в этот горный домик. С тех пор этот домик стал станцией невидимой железной дороги, которая соединяла друзей по обе стороны границы.

Федор, живший там ранее показал Лизе несколько укромных пещер, где можно было не только спрятаться от лютой метели, но и спокойно хранить приличное количество контрабандных товаров.

Участники освободительного движения образовали тесный союз с контрабандистами помогая им в безопасной переправке товаров, а те в свою очередь поставляли товары нужные повстанцам.

Главой контрабандистов был человек по прозвищу «Медведь». Про него ходили легенды по всей Северной Италии, но Лиза никогда не видела его в лицо и не могла представить, что это был её отец.

Когда Лиза еще училась в университете её отца арестовали, ложно обвинив в попытке провести контрабанду на своём корабле. Позднее на суде к этому обвинению, добавили избивание жандармов, так как отец был категорически не согласен с арестом и обладал завидной силой. Его осудили на шесть лет каторги. «По пути на каторгу капитан попытался бежать и был застрелен при побеге», – так сообщили Лизе в ответ на её запросы о судьбе отца, но место, где он похоронен ей не назвали. Как случайно выяснилось много лет спустя, отец оказался жертвой интриг таможенного инспектора.

Однажды из города пришла просьба подготовить тюки с табаком для переправки в город. Лиза и Фёдор отправились за ними в дальнюю пещеру. Зима в тот год наступила рано, пастухи угнали овец вниз на равнины, среди зайцев прошла какая-то болезнь, их столько осенью попадалось мертвых, что Лиза и Федор не рисковали охотиться на них и употреблять их в пищу. Поэтому волки этой зимой были голодными и особенно злыми.

Наши контрабандисты удачно добрались до пещеры и погрузились, но на пути оказались окружены стаей волков. Звери не евшие, по-видимому, несколько дней, были отчаянно храбрыми и бросились на караван, надеясь полакомиться людьми и собаками.

Сделав по несколько метких выстрелов, Лиза и Федор убили по паре волков. Затем карабин Федора дал осечку и это стоило ему жизни. Огромный вожак прыгнул, вцепив-

шись ему в горло и опрокинул его на снег.

– *Федя держись!!* – крикнула Лиза и всадила две пули в левый бок вожака.

Серый гигант свалился замертво, но стая, разъярённая пылом боя, не думала прекращать атаку. Лиза нажала на курок целясь в голову ближайшего волка, раздался щелчок. Кончились патроны. Внутри у Лизы все похолодело, но её любимец вожак стаи Юпитер, вырвавшись из окружения трех волков бросился на защиту хозяйки и ухватив ближайшего к ней волка за глотку дал возможность Лизе перезарядить карабин. Лиза выстрелила в волка и тут же замерла в испуге. В том момент, когда она выстрелила откуда-то из-за её спины послышалось не менее десятка хлестких громких выстрелов. Часть волков осыпалась как осенние листья, остальные бросились бежать, уже не надеясь на ужин. Она обернулась. За её спиной держа в обеих руках по дымящемуся кольцу стоял её отец. Рядом с ним стоял его верный боцман. Лиза сразу узнала отца, несмотря на то что он обзавелся огромной бородой и загорел от горного солнца.

– *Папа крикнула она* – и осела в снег.

– *Доченька...* – с его глаз срывались капли, падая в снег, его ноги по самую лодыжку утопали в снегу, он хотел поскорее её обнять, и не отпускать. Никогда.

Подбежав ближе, упал на колени и крепко обнял её. Лиза упала в обморок. Вокруг было много крови, поэтому отец, как и боцман не сразу поняли, что с Лизой. Внимательно

осмотрев её, они не нашли никаких ран, лишь была запачкана в крови одежда. Капитан и боцман как могли старались привести Лизу в чувство. Они терли ей виски давали нюхать нашатырный спирт, но все было напрасно. Дыхание девушки было слабым, и она никак не реагировала на всех их старания. Капитан Климент понял, что только быстрая помощь врача может ее спасти и боясь потерять свою малышку, он взял её на руки и почти побежал, не обращая внимания на снег, и на усталость. Он отрицательно мотнул головой на предложение боцмана положить Лизу на сани, которые тот освободил от груза и продолжал быстро идти. Тогда старый моряк потрясенный виденной им сценой самопожертвования собаки и обнаружив, что та еще жива перевязал её, разорвав свою рубашку, и аккуратно положив её на сани, бросился догонять своего капитана.

От всего пережитого у Лизы началось воспаление мозга. Она впала в беспамятство и пришла в себя лишь через пять дней и все эти дни отец не отходил от неё. Его верный друг и помощник Каллистрат (боцман) вернулся из города в буквальном смысле притащив на себе врача. Профессор М. был искренне хорошим человеком, обладал большими способностями лечить людей, но, к сожалению, совершенно не имел способностей, ходить зимой в горах. Войдя в дом Каллистрат, замер на пороге с открытым ртом. Его друг и капитан, у которого раньше седина была лишь на висках, стал совсем седым. Профессор осмотрел Лизу, сделал ей два укола,

потом взглянул на капитана, и снова полез в свой саквояж, достал оттуда еще один шприц, засучил рубаху отцу Лизы и ничего не говоря сделал укол ему. Вскоре они оба спали крепким сном.

Когда Лиза впервые пришла в себя, она увидела сидящего рядом на стуле отца, глаза его были закрыты. Измученный долгим бодрствованием, он уснул. Но словно почувствовав взгляд дочери, тотчас открыл глаза. Они посмотрели друг другу в глаза, и отец осторожно взял её за руку. Он боялся и того, что она снова сейчас потеряет сознание и того, что она вообще может не узнать его. Профессор М. предупредил, что может случиться и такое. И тут лицо Лизы озарилось слабой улыбкой. Климент улыбнулся в ответ и из глаз его потекли слезы. Лиза попыталась что-то сказать, но капитан, нежно сжав её руку сказал:

– Молчи доченька тебе пока ещё нельзя говорить. Набирайся сил. Мы еще с тобой наговоримся.

Доктор пробыл у них больше двух недель и уехал лишь тогда, когда убедился, что Лиза практически выздоровела. Вместе с хозяйкой начал поправляться, и её верный пес Юпитер, которого добрый доктор тоже не оставил без своего внимания. В город доктор добрался тем же транспортом.

Лиза и отец постоянно расспрашивали друг друга обо всем. Их разговоры прекращались лишь с наступлением сна, что очень поражало боцмана, потому что среди моряков ходили анекдоты, что капитан Климент иной раз за весь день

плаванья не произносил ни слова. Молча здороваясь за руку с офицерами утром и кивком прощаясь с ними уходя спать. Лиза рассказала ему про свой последний бой, про то, как её спас Франсуа, как они поженились и со слезами рассказала, как потеряла следы своей дочери. При последних словах челюсти капитана сильно сжались он обнял Лизу за плечи и прижал к себе. Она уткнулась в него и заплакала.

– Ничего Лиза, я чувствую она жива, и мы обязательно её найдем.

Итак, они просидели долгое время обнявшись. Отец, ласково поглаживая её по голове, рассказывал ей словно в детстве сказку на ночь, про то, как бежал с каторги, в него стреляли, но получив две пули, (по счастью они не задели ничего важного), он всё таки ушел от погони и даже смог тащить на себе другого заключенного, с которым они бежали вместе (тот был ранен в ногу). Этот товарищ по заключению, оказался не самым последним человеком среди контрабандистов. Впоследствии он помог капитану обрести свое место в жизни. Затем он отошел от дел, уехал в Америку, оставив всё своё хозяйство, на отца Лизы. Капитан благодаря своей храбрости и находчивости сумел расширить дело, и получил известность под прозвищем «Медведь». Но и в прежней профессии капитан иногда пробовал себя. Недавно он вернулся из Бразилии с грузом кофе и сумев беспошлинно ввести его в Испанию, решил поделится им с Италией. На итальянской границе от товарищей по работе он узнал, что на одной из

ихних станций, появилась девушка, которая зовут Лиза. По их описаниям она напоминала его дочь. Услышав про это, капитан и его верный боцман, который хорошо знал и любил Лизу, не стали ждать, а тотчас собрались в путь. И как в последствие оказалось, словно само провидение, послало их в путь. Не успеи они вовремя на место схватки, Климент потерял бы дочь. Выздоровев, Лиза, поддавшись уговорам отца, вместе с ним отправилась в Испанию.

В Испании в городе Валенсия у ее отца имелся прекрасный дом построенный хотя и не маврами, но в мавританском стиле. С уютным внутренним двориком, в котором били два небольших фонтана и который украшали многочисленные кусты роз. Все это напоминало какую-то восточную сказку. Лиза очень удивилась. Раньше старый капитан был в быту пуританином и всегда довольствовался лишь самым необходимым. Она сначала подумала, что отец женился и все это появилось благодаря какой-нибудь очаровательной испанке. Но как оказалось в доме совершенно не было женщин. Все это было делом рук, проживавших в доме пяти моряков старых друзей ее отца. Постоянный риск и часто полное отсутствие комфорта в их трудовой деятельности породило в их суровых душах желание иметь возможность вернуться после нескольких недель трудных испытаний в этот уютный дом и забыть на время о существовании каких либо опасностей.

Отец познакомил ее со своими друзьями. Кроме капитана и его верного спутника боцмана в доме проживали трое.

Поля высокий и тощий француз из Марселя прекрасный повар и неутомимый балагур, как и все марсельцы, казалось, шутки и анекдоты у него никогда не могут закончиться. Друзья иногда называли его Тридцать. Лиза сначала не поняла смысл этого прозвища, а когда ей объяснили то долгое время смотрела на Поля с какой-то опаской. Это прозвище повар получил, потому что, упражняясь ежедневно в метании ножа он с тридцати метров тридцать раз подряд попадал в игральную карту.

Другим обитателем этого чудесного дома был Джакомо уроженец Сицилии вынужденный бежать оттуда в возрасте шестнадцати лет так как застрелил местного главаря мафии мстя за убитого отца. С тех пор он повидал немало кораблей и морей пока судьба не свела его с капитаном Климентом в котором сицилиец нашел верного друга и по его словам увидел курс собственной жизни начертанный ему свыше. Что правда звучало, несколько кощунственно учитывая то, чем он занимался. Своим талантом обращаться с огнестрельным оружием будь то винтовка или пистолет Джакомо ничуть не уступал таланту Поля в области метания ножей. Друзья правда шутили, что своим талантом он больше обязан матушке природе, а не постоянным тренировкам как повар. Это конечно было не совсем так сицилиец тоже старался чаще тренироваться хотя делать это ему было значительно труднее чем повару. Но в шутке была и доля правды. Джакомо был среднего роста очень широк в плечах с крепкими руками,

которые не позволяли оружию особо дергаться при выстреле. Еще он обладал очень острым зрением что тоже никак не бывает лишним при стрельбе. Другим талантом Джакомо было разведение роз.

Третьим из незнакомых ей моряков был Нестор, дельфийский грек. В дальнейшем у Лизы сложилось мнение, что он знал по имени, каждую звезду в ночном небе, даже ту которая едва светилась. По словам отца это был самый замечательный штурман, с которым ему доводилось плавать. Капитан шутил, что Нестор мог бы провести испанский галеон по горному ручью. В начале знакомства друзья подначивали его по поводу дельфийского оракула и грек, подыгрывая им выдал несколько пророчеств, которые, к удивлению, всех осуществились. После этого всякие шутки по поводу оракула прекратились.

Однако после долгого знакомства с Лизой, он однажды сам подошёл к ней и глядя на её печальное лицо сказал:

– Не печалься девочка, скоро ты найдешь и свою дочь, и своего возлюбленного. Они оба живы, я чувствую это.

Лиза взглянула на него встревоженно.

– Нестор неужели это правда? Откуда ты знаешь?

– Я не знаю, я просто чувствую это. Объяснить я это не могу, но мои предчувствия меня никогда не обманывают. Можешь спросить у других.

Отец Лизы предпринимал все возможные меры в поисках своей внучки. Через своих друзей он попытался подклю-

читать к этому дело даже полицию, но ничего не помогало. После смерти женщины, взявшей ее на воспитание следы девочки, потерялись. Никто не мог толком сказать куда она потом пропала.

Климент как мог старался смягчить известие о неудаче в поисках говоря Лизе что еще не все потеряно что есть какие-то зацепки. Хотя на самом деле так и не смог не до чего докопаться. Пытаясь отвлечь дочь от горестных раздумий капитан часто просил ее помочь в своих делах. Обычно это было связано с поездками в различные города и городки как средиземноморского, так и атлантического побережья Испании.

Поручения, которые давал ей отец не были связаны с опасностью. Лизе нужно было узнавать о прибытии различных контрабандных грузов и передавать указания отца. Клименту просто был нужен преданный и разумный человек для таких дел. Однажды она приехала в город Виго в провинции Галисия Лиза нашла нужный ей дом сказала условную фразу, и веселый старый моряк пригласил ее пройти внутрь. За большим столом отмечали явно какой-то большой праздник. Ее пригласили к столу и налили большой бокал душистого вина, которое делают из знаменитого на всю Испанию местного винограда албариньо. Торжество было в самом разгаре и было похоже на свадьбу. Все пили за молодого красивого человека сидящего во главе стола. Лиза взглянула на него. Было не совсем понятно если он жених то, где же невеста.

Девушка, сидящая рядом с красавцем моряком никак не походила на невесту. Хотя она и смотрела на него с каким-то обожанием, но между ними не было ни поцелуев ни объятий и лишь раз моряк слегка хлопнул ее по спине что по мнению Лизы вряд ли могло говорить о нежных чувствах. Лиза поднесла вино к губам и встретила взглядом с героем торжества которого как она узнала позднее звали Буэнавентура, что по-испански значит удача.

Оказалось торжество было совсем не свадебным, а девушка, сидевшая рядом с моряком была его родной сестрой. Праздник был устроен в честь молодого капитана, который вчера можно сказать заново родился. Он на своем корабле «Фалькон», что значит сокол, вез большой груз виргинского табака и при подходе к побережью был зажат тремя кораблями таможенной охраны, которые давно мечтали подловить – капитана Удачу – таким было прозвище Буэнавентуры. Однако отважный капитан, не желая сдаваться, направил свой корабль прямо на полосу знаменитых галисийских скал, которые называют Побережьем Смерти и благодаря хорошему знанию этих вод и слаженным действиям дружного экипажа «Фалькон» ушел от преследователей. Противник в последний момент открыл по кораблю ураганный огонь поняв, что захватить груз не получится. Таможенники не рискнули сунуться в опасные закоулки галисийского побережья. «Фалькон» в ответ не произвел ни одного залпа. Весь экипаж был занят постоянным изменением курса по командам своего ка-

питана, в которого они верили, как в бога. Впрочем, благодаря искусному маневрированию корабль получил всего два незначительных попадания.

В конце вечера Буве так сокращенно звали его друзья пошел к Лизе и старый моряк впусивший ее в дом познакомил их. Молодой капитан был очень удивлен, узнав чей дочерью является Лиза. Они разговорились. Буве к немалому удивлению девушки оказался образованным человеком. Какие-то неприятности помешали ему закончить Сорбонну, где он проучился несколько лет после этого Буве служил в американском торговом флоте, что помогло ему хорошо изучить тамошние воды, здешнее же побережье, родившись здесь он, по его словам, знал как собственную комнату. Лиза в общих чертах рассказала о себе не вдаваясь в подробности и не открывая всей картины своей жизни. Но почему-то ей захотелось рассказать о себе все хотя такое желание было для нее чем-то совершенно необычным. Лиза привыкла всегда сдерживаться, общаясь с другими людьми. Исключением был лишь отец и его старый друг боцман. В душе отважного капитана тоже, по-видимому, бушевал не малый шторм. Но Капитан Удача тоже сдерживал любое внешнее проявление своих чувств. Лишь прощаясь он немного не выдержал все-таки ведь был испанцем задержал надолго руку Лизы в своей руке и сверкнув глазами сказал:

– Мы должны обязательно встретиться еще раз.

Всю дорогу домой Лизе было как-то тоскливо и тревожно,

и только приехав домой, встретив отца и его друзей она успокоилась. Но через неделю проснувшись утром и открыв свое окно во внутренний дворик она услышала знакомый голос – это он капитан Удача и на душе у Лизы стало хорошо и приятно. Оказалось, что после его подвига все полиция Галисии бросилась на его поиски. И даже до Мадрида какими-то судьбами докатилась весть об этом происшествии. Старый капитан очень ценивший Буэнавентуру не только как делового партнера, но и как верного друга попросил его на время сменить место пребывания. Молодой озорник не желая расставаться с родным кораблем как мог изменил не только название, но и внешность убрав одну из мачт и сделав другую надстройку на корме судна. И в таком виде на «Коршуне», таким было новое имя «Фалькона», прибыл в Валенсию.

Она постучала и вошла в кабинет отца. Старый и молодой капитаны что-то весело обсуждали. Лиза уже не помнила, о чем шел тогда разговор она только никогда не сможет забыть того взгляда Буве. Столько в нем чувствовалось любви к ней что ее просто затрясло. Видимо это было заметно.

– Ты что-то немного дрожишь. Как ты себя чувствуешь. Сколько раз говорил тебе не спи с открытым окном – забеспокоился старый капитан.

– Папа здесь же побережье Испании, а не Альпы – с улыбкой уже полностью овладев собой ответила Лиза.

Но отец видимо и сам уже понял сложившуюся ситуацию поэтому перевел разговор на другое.

– Сегодня в Валенсии дают Севильского цирюльника. Представление дает Мадридская опера. Я держу там ложу. Не хотите ли немного развеяться. Я, к сожалению, не смогу составить вам компанию. Сегодня вечером мне надо кое с кем встретиться.

Старый хитрец понял, что между этими двумя людьми проскочила искра и хотел дать ей разгореться. Он хорошо знал молодого капитана и с удовольствием увидел бы его в качестве мужа Лизы. Они поехали в оперу, но после двадцати минут погладев друг на друга встали вышли из ложи и пошли гулять по городу. Они, не переставая говорили, рассказывая друг другу о своей прошлой жизни. Буве и Лиза при этом не перебивали друг друга а просто, когда один из них уставал рассказывать разговор подхватывал другой. Домой они вернулись на рассвете. Уставшая Лиза крепко уснула, а когда проснулась вспомнила сон, который ей приснился. Ей приснились Франсуа и дочь. Они махали ей руками словно прощаясь и говорили:

– Будь счастлива в своей новой жизни. Забудь о нас. Память о нас не даст тебе чувствовать себя по настоящему счастливой.

Тут Лиза вспомнила как Франсуа сам еле живой от большой потери крови тащит ее по снегу на волокуше, потому что нести у него нет сил. А ведь она была ему тогда, в сущности, ни кем. И каким потом он был деликатным по отношению к ней. Франсуа никогда не пытался слишком уско-

ритель развитие их отношений даже когда они открыли друг другу свои чувства. Проснувшись, она сказала больно, а вечером, когда отец пришел к ней все ему рассказала. Старый капитан погрузился. Не на такое развитие ситуации он надеялся.

– Папа я снова хочу уехать в Альпы. Мне там было хорошо.

– Так хорошо, что тебя чуть волки не загрызли – сердито сказал отец – А я то надеялся увидеть внуков – и он горько махнул рукой.

– Еще увидишь – улыбаясь сквозь слезы ответила дочь – и извинись за меня перед Буве. Он прекрасный человек. И помоги мне незаметно выйти из дома.

* * *

Но прошло уже пять лет, а пророчество не сбывалось. Правда найденную ей Розу, она полюбила как свою родную дочь.

Глава 10

Знакомство

Рассвет. Солнце – словно огромный костер, зажженный невидимыми великанами. Оно как ловкий вор пробирается в дом: через окна, которые были плохо прикрыты шторами. И дом до сих пор казавшийся грустным и угрюмым, оживает при виде солнечного света, в нем все играет, и наполняется уютным и приятным теплом.

Тонкий солнечный луч скользнул по лицу Лизы, и она проснулась. В доме стояла тишина. Все еще спали. Немного понежившись в постели, Лиза стала и пошла на кухню. Она растопила печку и зажгла самовар, чтобы приготовить чай и согреть воду для разных нужд. Самовар, что стоял рядом с печкой еще не вскипел, но еловые шишки уже веяли аромат по дому. Заварив чай, стала мыть посуду (во время вчерашних хлопот они как-то про неё забыли).

Вдруг одна из тарелок внезапно выскользнула у Лизы из рук. Однако, проделав быструю серию движений руками и ногами, которая сделала бы честь известному цирковому жонглеру, она все-таки ухитрилась поймать её, буквально в сантиметре от пола. *«Ужасно неприятно было бы если именно эта тарелка разбилась...»* – подумала она – *«надо её вообще убрать подальше. До вчерашнего дня она лежала в*

стороне от других, а вчера в суматохе видимо достала .» Эта тарелка была единственным предметом, который напомнил её счастливые годы, проведенные с Франсуа в доме доктора.

* * *

Как хорошо ей было тогда. Ведь рядом было двое любящих и любимых ей людей. Доктор был ей как отец, а Франсуа был её мужем. Вскоре тогда появился третий любимый ей человек – точнее человечек. После бурных и тревожных дней Лиза вдруг оказалось в тепле домашнего уюта. И хотя жизнь её нельзя было назвать легкой ей приходилось учиться в университете и непосредственно у доктора, да ещё воспитывать маленького ребенка, но она питала на будущее большие и хорошие надежды.

И вдруг в одночасье все рухнуло. Сначала в одной из своих поездок пропал Франсуа (он вскоре вновь связался с повстанцами, успешно совмещая работу торгового агента с нелегальной деятельностью).

Однажды придя из больницы, доктор сказал Лизе, что заметил за собой слезку, но так как ничего криминального у них в доме не было, то Лиза и доктор за себя особо не переживали. Они переживали за судьбу Франсуа. Но однажды её вызвали в деканат, где какой-то человек, которого декан представил, как чиновника министерства образования, стал задавать Лизе вопросы по её биографии, большие похожие

на допрос, обосновывая их вопросами статистики. Чтобы не вызывать подозрения в деканат вызвали ещё несколько студентов. И Лиза поняла, что её счастье кончилось.

Хорошо, что ребенку тогда было уже больше двух лет и у доктора нашлась знакомая, которая жила одна и всю жизнь мечтала о ребенке. Как бы не было больно Лизе расставаться с любимым существом, но это был единственный выход, в противном случае, если бы Лизу арестовали, ребенка поместили бы в приют.

Вскоре после этого к ним в дом под видом больного старика пришел человек и сказал кодовое слово (о котором они с Франсуа в свое время договорились, на всякий случай) и принес им новые паспорта. Наутро, избавившись от слезки, они сидели в купе поезда, который уносил их далеко на север. Доктор и Лиза стали передвижным госпиталем они носились по стране делая операции и обучая приемам медицинской помощи.

* * *

Много лет прошло и вот теперь она снова в домашнем уюте и у неё словно трое детей. В коридоре послышались негромкие шаги. Лиза смахнула слезы и приняла веселый вид.

– *Роза, ты проснулась?* – сказала Лиза, не оборачиваясь – *завтрак уже готов,* – но обернувшись, обнаружила, что

перед ней стоит Мария.

– *Лиза тебе чем-нибудь помочь* – спросила Мария.

– *Да расставь пожалуйста чашки.*

– *Лиза, а можно тебя о чем-то спросить?*

– *Спрашивай.*

– *Ты бывала когда-нибудь в безвыходном положении?*

– *Как тебе сказать Мария, бывало казалось, что выхода нет, а потом он вдруг нашёлся.*

– *Как у нас сейчас с Иваном?*

– *Бывало и хуже. Не переживай Мария, живите у меня, а потом все образуется, вот увидишь.*

Мария очень крепко обняла Лизу и уткнулась в её лицом. Лиза непроизвольно погладила по голове Марию, словно любящая мать.

– *Спасибо тебе Лиза.*

Так они по-настоящему подружились. В дальнейшем все они быстро сблизились и им казалось, что они живут одной семьёй уже много лет.

Все долгие зимние вечера они много разговаривали на разные темы: то были разговоры о книгах, о шахматах и истории. Но чаще всего просто рассказывали небольшие истории на ночь. И когда приходило время рассказывать истории, то они не могли остановиться и засыпали глубоко ночью.

Повеяло холодом. Это Роза принесла ещё дров. На кухню вошел Иван.

– *Лиза тебе помочь чем-нибудь* – спросил Иван.

– *Да* – ответила Лиза – *отнеси самовар в комнату, только будь осторожен.*

Дверца у топки была слегка перекошена, поэтому можно было через щель увидеть, как поленья, раскаленные до красна, превращались в угли. От топки веяло жаром. Лиза взяла кочергу и открыла топку. Огонь из топки словно маленькое спрятанное людьми солнце осветил кухню и моментально нагрел руки Лизы. Аккуратно положив свежие дрова взамен прогоревшим, поправляла и вталкивала их кочергой.

Когда уже начинала закрывать топку, маленький уголёк выпал на пол. Хорошо, что пол рядом с печкой был обит железом, а по краям были бортики, несколько сантиметров в высоту. Лиза плеснула воды на уголек, раздалось характерное шипение. И он потух. «Вот так и наша жизнь» – вдруг подумала Лиза, – «человек загорится какой-то идеей, напряжет все свои силы вырвется из-за стальных стен обыденности, а на него плеснут холодной водой и всё, конец».

Лиза вымыла руки и вошла в комнату. Все уже сидели за столом. Роза разливала чай, а под полотенцем аппетитно пахли пироги и плюшки. Они с удовольствием завтракали,

не забывая хвалить Лизу за пирожки, как вдруг случился казус. Иван потянулся к самовару, налил себе чашку чая и когда он пытался поставить чашку рядом с собой в его раненое плечо кольнула боль, рука вывернулась и получилось так, что он вылил чай не на стол, а в пустую чашку Розы. Причем на удивление это у него получилось так аккуратно что на скатерть он не пролил ни капли. Все кроме Ивана дружно рассмеялись. Иван покраснел.

– Ничего Иван, после травм иногда возникают неожиданные острые боли – сказала Лиза – это со временем пройдет. У нас в госпитале был боец раненый в руку, со временем рана у него зажила, но иногда неожиданно возникала сильная острая боль, временами случалось это очень невовремя и так получилось, что он оторвал две дверные ручки и сломал палец профессору.

Все вновь засмеялись. Иван в этот раз поддержал остальных.

– Лиза, а почему ты стала врачом? – спросил Иван.

– Давно в детстве у меня была собака, как-то она заболела, мы с отцом ходили с ней по ветеринарным врачам, но все они говорили, что собака слишком старая и лечить её бесполезно. И даже не пытались ничего сделать. Собака умерла. Меня разозлило такое равнодушие, и я решила стать ветеринарным врачом, поступила в университет, но в последствии, обстоятельства так сложились, что я стала просто врачом.

– А что самое трудное в профессии врача? – спросила Мария.

– Самое трудное – это принять верное решение, причем, когда ты одна и никто рядом более опытный не может тебе подсказать и часто бывает так, что если ты ошиблась, то это уже не исправить. Но иногда бывает и смешное. Всем известно, что почерк врача оставляет желать лучшего, пишут они как говорится как кура лапой, мне известен случай, когда врач написал диагноз ларингит, а больной, считая себя сведующим в латыни, прочитал это как неминуемый летальный исход, то есть смерть. И нам стоило большого труда его успокоить.

– А ты Иван кем бы хотел стать? – спросила Роза.

– Отец хотел отправить меня на флот, а самому мне больше интересна история. Я учился в иезуитском колледже, и как-то раз готовясь к экзаменам по истории древнего мира, сидел с книгами всю ночь на пролет и под утро заснул. И тогда мне приснилось, что я Александр Македонский, на своем верном Буцефале и командуя войском и правым флангом, при битве в Гавгамелах, совершая абсолютно непредвиденный маневр. Хоть мой верный Парменион растерялся на левом фланге, но мы все-таки победили.

Все рассмеялись.

– А я хотела стать археологом – сказала Роза – в доме, где я жила с матерью, все располагало к этому. Во-первых, сам дом он очень старый, стоял рядом с городской ратушей,

еще его почему-то называли домом трех ведьм. В детстве это название меня часто пугало. Во-вторых, та старушка про которую я вам уже рассказывала. У неё от мужа остались книги, и мне было интересно их читать. Сначала меня привлекали просто иллюстрации, а потом стал интересен и сам текст.

– Мария, а ты кем хотела стать – спросила Лиза.

– Родители просто учили меня разным хорошим манерам, и в гимназии я получила общее образование. Хотя я знаю несколько языков. Преподаватели мне говорили, что у меня талант к этому, а вообще я хотела бы, наверное, стать врачом как ты Лиза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.